

ISSN 0453-8048
ISSN 0320-8311

К-14038
299771

ВЕСТНИК

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 197

АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Выпуск 16

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ВЕСТНИК

ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 197

Актуальные экономические проблемы
развитого социализма

ВЫПУСК 16

Основан в 1965 г.

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ВИЩА ШКОЛА»
1980

Актуальные экономические проблемы развитого социализма, вып. 16. Вестн. Харьк. ун-та, № 197.— Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1980.— 111 с. Списки лит. в конце статей.

В вестнике помещены статьи, в которых освещаются актуальные вопросы политической экономии развитого социализма, проблемы роста производительности труда и интенсификации производства, научно-технического прогресса, повышения народного благосостояния.

Для научных работников и специалистов.

Редакционная коллегия: А. П. Мамалуй (отв. ред.), И. М. Бейлис, О. М. Васильев, Б. Ф. Данилевич, В. Е. Довгаль, М. Н. Ким, С. В. Межеричкий, И. Е. Ткаченко, Л. Н. Иванова.

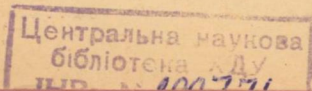
Печатается по решению кафедры политической экономии Харьковского государственного университета (протокол № 14 от 27 января 1979 г.).

Адрес редакционной коллегии:
310077, Харьков-77, пл. Дзержинского, 4, Государственный университет, кафедра политической экономии, тел. 40-17-08.

Редакция гуманитарной литературы

В $\frac{10701-011}{M(226)04-80}$ 0603010200

© Харьковский
государственный
университет, 1980

М. Н. КИМ, канд. экон. наук, Н. В. ШИЛОВЦЕВА

ВОЗДЕЙСТВИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ НА СОДЕРЖАНИЕ И ХАРАКТЕР ТРУДА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Строительство коммунизма предполагает коренное изменение содержания труда, усиление его творческого характера, преодоление социально-экономических различий в труде, превращение в первую жизненную потребность человека. Все это обеспечивает всестороннее развитие «человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство» [4, с. 120—121].

Перерастание социалистического труда в труд коммунистический — объективно обусловленный, многогранный процесс и требует создания материальных, социально-экономических и духовных предпосылок, необходимых для того, чтобы труд в нашем обществе становился все более плодотворным, высокопроизводительным, чтобы он превращался в органическую потребность каждого человека [9, с. 93].

В настоящей статье ставится задача рассмотреть основные черты и критерии материально-технической базы и ее воздействие на содержание и характер труда в условиях развитого социализма.

В вопросе о содержании и границах категории материально-технической базы общества нет единства мнений среди советских экономистов и философов. Ограничительную трактовку этой категории по вещественному содержанию (совокупность только средств труда), характерную для нашей экономической науки 50-х и 60-х годов, можно считать преодоленной. Однако категорию материально-технической базы общества и сейчас еще часто сводят к простой совокупности средств производства, включая и предметы труда, без учета тех производственных отношений, в рамках которых она развивается. И хотя эти отношения не входят в ее состав, их учет необходим для полной характеристики и вытекает из важнейшей черты материально-технической базы — ее адекватности данному способу производства, характеру производственных отношений. В противном случае можно оказаться на позиции чуждого марксизму-ленинизму вульгарного техницизма.

Наряду с ограничительной трактовкой категории материально-технической базы общества существует и расширительное ее толкование, когда эту базу отождествляют с производительными силами. Если бы они были тождественны, «то терялся бы смысл выделения этой категории» [11, с. 28]. Разумеется, без соединения с человеческим трудом средства производства не могут выполнять роль базы, определяющей развитие экономических отношений. Однако люди не включаются в состав материально-технической базы, ибо их нельзя ставить в один ряд ни с материалами, ни с техникой. Характерно в этом отношении высказывание В. И. Ленина. Критикуя Бухарина за то, что он объявлял производительные силы технической категорией, В. И. Ленин писал на полях книги «Экономика переходного периода»: «личное»... не есть «техническое» [3, с. 371].

Итак, материально-техническая база общества — не простое нагромождение технических средств, а динамичный, постоянно функционирующий в рамках определенных экономических отношений производственный аппарат. В ней все вещественные элементы должны соединиться в процессе производства в определенные производственные комбинации, которые, с одной стороны, определяются уровнем развития производительных сил, а с другой — характером производственных отношений. Экономическими формами использования производительных сил являются специализация и кооперирование, общественное разделение труда, концентрация производственных мощностей и т. д. Особая общественная форма организации использования вещественных элементов производства осуществляется в рамках действия экономических законов данного общества.

В СССР материально-техническая база на современном этапе — это база развитого социализма. Будучи однотипной с материально-технической базой построенного в основном социализма, она отличается от последней степенью зрелости, масштабами и структурой. «Разумеется, развитым может называться только такое социалистическое общество, — указывал Л. И. Брежнев, — которое опирается на мощную, передовую индустрию, на крупное, высокомеханизованное сельское хозяйство, что позволяет на практике делать главной и непосредственной целью общественного развития все более полное удовлетворение многообразных потребностей граждан» [7, с. 536].

Материально-техническая база развитого социализма характеризуется прежде всего огромным экономическим потенциалом. На ее основе ныне создается национальный доход в 12,6 раза больше, чем в 1940 г., продукции промышленности — в 18,8, а продукции сельского хозяйства — в 2,5 раза. Основные производственные фонды во всех отраслях народного хозяйства увеличились за 1940—1977 гг. в 13 раз, энерговооруженность труда в промышленности возросла в 6,6, а в сельском хозяйст-

ве — в 13,3 раза. В результате высоких устойчивых темпов роста производства и абсолютных приростов продукции доля СССР в мировой промышленной продукции увеличилась с менее чем 10% в 1937 г. до 20% в 1977 г. [10, с. 32, 102, 106, 49]. Сегодня Советский Союз по производству промышленной продукции превосходит все страны Западной Европы, вместе взятые, где населения на одну треть больше, чем в нашей стране [8, с. 2]. Ныне материально-техническая база СССР представляет единый народнохозяйственный комплекс высокоразвитого индустриального производства с разветвленной сетью научно-исследовательских центров, способных обеспечить широкое внедрение в производство и сферу услуг достижений НТР. Отсюда вытекает одна из характерных черт материально-технической базы зрелого социализма — современный научно-технический потенциал. Его показателями выступают: возросшая численность научных работников (с 98,3 тыс. в 1940 г. до 1279,6 тыс. в 1977 г.), высокий уровень механизации и электрификации, энерговооруженности и электровооруженности труда и т. д. Обобщающим экономическим показателем наращивания научно-технического потенциала служит рост производительности общественного труда, которая за 1940—1977 гг. повысилась в народном хозяйстве в 9,9 раза [10, с. 93, 32]. По уровню производительности труда в промышленности наша страна занимает одно из ведущих мест в мире.

Высокий научно-технический потенциал в состоянии обеспечить качественно новый скачок в техническом укладе производства — переход от машин традиционного типа к современным автоматам и на этой основе — к автоматизации производства. Прогрессивные сдвиги происходят и в предметах труда: металл, древесина и другие материалы все более сочетаются с синтетическими.

Применение автоматических машин и новых материалов обуславливает прогрессивные изменения в технологии производства: складывается автоматическая система оптимизации производственных процессов в различных отраслях, большое развитие получает электронная, а также прогрессивная малооперационная, материалосберегающая и безотходная технология.

Научно-технический прогресс служит основой углубления специализации, а следовательно, и дальнейшего развития кооперирования предприятий. Тенденция ко все более глубокой комплексной переработке сырьевых ресурсов ведет к широкому развитию комбинирования производства, повышает степень его концентрации. Таким образом, материально-техническая база, адекватная зрелому социализму, развивается на качественно новой основе.

На современном этапе большое теоретическое и практическое значение имеет разработка критериев развития материально-технической базы социалистического общества [11, с. 48—49]. Они служат ориентиром в долговременной экономической политике КПСС и мерилom решения главной экономической задачи партии и всего народа — создания материально-технической базы коммунизма. На первый план справедливо выдвигаются социально-экономические критерии (критерии-задачи) материально-технической базы зрелого социализма, которым подчинены производственно-технические критерии (характеристики) самой базы [15, с. 84]. Это обусловлено, на наш взгляд, адекватностью материально-технической базы данному способу производства: она должна обеспечить материальными условиями осуществление высшей цели производства в обществе и его основных социально-экономических задач.

Важнейшими социально-экономическими критериями материально-технической базы развитого социализма являются: практическое подчинение этой базы задаче обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества;

создание необходимых материальных предпосылок для преодоления существенных различий между городом и деревней, индустриальным и аграрным, умственным и физическим трудом

обеспечение условий для дальнейшего обобществления производства, в результате которого утверждается единая общенародная собственность на средства производства во всех сферах народного хозяйства путем сближения и слияния государственной и колхозно-кооперативной форм собственности.

Социально-экономические критерии предопределяют следующие производственно-технические характеристики (критерии) материально-технической базы развитого социализма:

высокоомеханизированный и электрифицированный производственный аппарат во всех отраслях народного хозяйства, обеспечивающий широкое внедрение в экономику достижений современной научно-технической революции;

наличие материально-технических условий, направленных на постепенное достижение высшей, по сравнению с капиталистической, производительности труда;

резкое повышение в общем промышленном производстве доли наиболее прогрессивных отраслей, определяющих технический прогресс и рост производительности труда во всех отраслях народного хозяйства;

решительный переход от экстенсивных факторов развития экономики к интенсивным на основе ускорения научно-технического прогресса.

Совершенствование материально-технической базы в процессе органического соединения достижений научно-техниче-

ской революции с преимуществами социализма оказывает решающее воздействие на развитие, характер и содержание социалистического труда.

В социально-экономической литературе нет единого методологического подхода к толкованию таких категорий, как содержание и характер труда. Одни экономисты и социологи отождествляют их, другие различают эти категории. Третьи чрезмерно широко трактуют категорию «характер труда», включая в нее и «содержание труда». Четвертые экономисты, напротив, расширительно толкуют категорию «содержание труда». Так, И. И. Чангли в содержание труда включает технико-экономическое и социально-экономическое содержание. Последнее, по автору, образует особую категорию «характер труда» [14, с. 98—99].

Нам представляется обоснованной точка зрения, согласно которой характер и содержание труда рассматривается как две стороны одного и того же явления и в своей диалектической взаимосвязи составляет общественный труд как экономическую категорию. В. И. Ленин отмечал, что «определенной политико-экономической категорией является не труд, а лишь общественная форма труда, общественное устройство труда, или иначе: отношения между людьми по участию их в общественном труде» [2, с. 45]. Следовательно, труд человека—это целесообразная деятельность (содержание труда) в определенной общественной форме (характер труда).

Материально-вещественное содержание труда выступает как совокупность трудовых функций, которые выполняет работник. Эти функции непосредственно зависят от технического уровня средств труда и характера его предметов, культурно-технического уровня работников, материально-вещественного содержания общественного разделения труда. Характер же труда раскрывает его общественную сторону, основные черты которой определяются собственностью на средства производства. Иными словами, это конкретная общественная форма соединения работников со средствами производства. От нее зависит вся совокупность производственных отношений членов общества. Категорию «характер труда» выражают такие понятия, как свободный или принудительный, частный, общественный и непосредственно-общественный труд, отношение к труду, его стимулирование, трудовая дисциплина и т. д.

Итак, содержанию и характеру труда свойственна двойственная природа: процесс труда и его общественная форма. В этом диалектическом единстве под воздействием материально-технической базы производства изменяется и содержание, и характер труда. Исследовать ее воздействие — значит исследовать влияние, во-первых, научно-технической революции (ибо это главное направление развития материально-технической базы на современном этапе), и, во-вторых, совершенствования формы общественной организации производства.

Под воздействием НТР изменяется в первую очередь и непосредственно содержание труда, а его характер зависит от

общественно-экономических отношений. Поэтому влияние научно-технической революции на характер труда осуществляется прежде всего опосредствованно, в той степени, в какой ИТР подготавливает объективные материальные предпосылки изменения социально-экономических условий производства, а также через изменение содержания труда, накопление в нем новых функциональных характеристик.

В развитом социалистическом обществе главными направлениями качественных сдвигов в содержании труда, происходящих под воздействием материально-технической базы, являются: превращение ручного труда в механизированный и автоматизированный; повышение удельного веса умственного труда в общих трудовых затратах; усиление творческих начал в трудовой деятельности, а в связи с этим усложнение отраслевой, профессиональной, квалификационной структур кадров, универсализация рабочей силы; сближение труда рабочих с трудом ИТР, а последнего — с научным; появление все более сложных видов труда. Все эти изменения проявляются, в частности, в увеличении доли механизированного труда в промышленности (с 40,3% в 1965 г. до 45,5% в 1975 г.), удельного веса ИТР в промышленно-производственном персонале (с 7,8% в 1940 г. до 13,0% в 1977 г.) [10, с. 129].

Количественный и качественный рост материально-технической базы развитого социализма служит объективной основой изменения соотношения между затратами живого и овеществленного труда (в пользу последнего), повышения его сложности, интеллектуализации. Анализ фотографий рабочего дня на автоматизированных производствах показывает, что у операторов на установках непрерывной разливки стали затраты преимущественно умственного труда составляют 88% рабочего времени, у слесарей-ремонтников автоматических станков — 71%, у дежурных электриков и слесарей на автоматических участках — до 84%, у наладчиков автоматических линий до 95% [12, с. 152—154]. Развитие техники и технологии производства служит существенным средством повышения производительности труда, удешевления продуктов, улучшения условий труда.

Исследование основных тенденций изменения содержания труда и его структуры в условиях зрелого социализма имеет важное теоретическое и практическое значение для разработки наиболее оптимальной эргономической модели рабочего места, участка и предприятия, повышения эффективности производства и формирования коммунистического отношения к труду. Совершенствование материально-технической базы служит материальной основой развития характера труда, его социального содержания. Решающая роль в этом процессе принадлежит системе производственных отношений, прежде всего господст-

вующей форме собственности на средства производства. Изменение этих отношений предопределяется совершенствованием материальных средств производства. «Общественные отношения, отношения собственности, всегда ниспровергались... постоянными изменениями в способе труда и разделении труда...» [1, с. 198].

Посредством усложнения и обогащения содержания труда и совершенствования производственных отношений научно-техническая революция влияет на рост непосредственно общественного и творческого характера труда, усиление его социально-экономической однородности. Повышение зрелости непосредственно общественного труда осуществляется на основе роста обобществления производства в форме производственных и научно-производственных объединений, комплексов, которые обеспечивают организационное и экономическое единство действий исследователей, разработчиков и производственников в создании новой техники и технологии, ускоряют этот процесс. Только за 1970—1977 гг. число производственных и научно-производственных объединений в промышленности увеличилось в 6 раз и достигло 3670, а их доля в общем объеме реализации промышленной продукции возросла с 6,7 до 44,3%. В десятой пятилетке создание объединений в индустрии в основном завершится. В сельском хозяйстве за 1965—1977 гг. число межхозяйственных предприятий, организаций и объединений более чем удвоилось и составило 7706, в которых состояло участниками 114,9 тыс. хозяйств [10, с. 119].

В развитом социалистическом обществе НТР выступает мощным импульсом усиления социально-экономической однородности труда различных категорий населения посредством обогащения функционального содержания трудовой деятельности, стирания различий между квалифицированным и неквалифицированным, механизированным и ручным, умственным и физическим, аграрным и индустриальным трудом. Происходит этот процесс на основе сближения технического уровня производства во всех отраслях, перехода от создания и внедрения отдельных машин к созданию и внедрению систем машин, охватывающих весь технологический цикл, обеспечивающих внедрение комплексной механизации, а в перспективе — и автоматизации. Важную роль сыграло также и завершение в основном перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи [5, с. 114, 164]. Сближение различных категорий работников проявляется в сокращении диапазона тарифной сетки, разницы в образовательном уровне между занятыми преимущественно умственным и физическим трудом и между работниками, занятыми в городских поселениях и сельской местности и т. д. Так, в 1939 г. на 1000 чел., занятых преимущественно физическим трудом, приходилось лиц с высшим и средним образованием 44 чел., среди занятых преимущественно умственным трудом — 51 чел., а в 1977 г. — соответственно 700 и 970 чел. [10, с. 20]. Осуществляется намеченное в Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на десятое пятилетие дальнейшее сближение уровня благосостояния и культуры, условий труда

и быта различных социальных групп советского общества, жителей города и деревни [5, с. 216].

Совершенствование материально-технической базы на основе достижений научно-технической революции способствует превращению труда в первую жизненную потребность советского человека. С внедрением современной машинной техники особенно автоматической и кибернетической, монотонные, механические операции и физического и умственного труда все более переходят к машинам. На долю человека остается более сложный, творческий труд, требующий исследований, поиска, принятия новых, нестандартных решений. Творческий труд в сочетании с работой на себя и на свое общество является главным условием превращения его в органическую потребность человека.

Итак, развитие материально-технической базы зрелого социализма является одним из решающих факторов формирования более развитого непосредственно общественного, социально однородного труда.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 6, с. 192 — 207. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 43—50. 3. Ленинский сборник.— М.—Л. 1931, с. 348 — 403. 4. Программа Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1969.— 144 с. 5. Материалы XXV съезда КПСС.— М.: Политиздат, 1976.— 256 с. 6. Конституция. (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик.— М.: Политиздат, 1977.— 62 с. 7. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи.— М.: Политиздат, 1978, т. 6 с. 517 — 542. 8. Косыгин Н. А. Творческая сила великих идей Октября.— Правда, 1978, 5 ноября. 9. Щербицкий В. В. XXV съезд КПСС о совершенствовании социалистического образа жизни и формировании нового человека.— М.: Политиздат, 1977.— 255 с. 10. Народное хозяйство СССР в 1977 г.— М.: Статистика, 1978.— 810 с. 11. Материально-техническая база коммунизма Т. 1.— М.: Мысль, 1977.— 231 с. 12. Кривневич В. В. Влияние технического прогресса на изменение структуры рабочего класса.— М.: Наука, 1971.— 391 с. 13. Труд в условиях развитого социализма: Социально-экономические проблемы.— М.: Экономика, 1977.— 174 с. 14. Чангли И. И. Труд: Социологические аспекты теории и методологии исследования.— М.: Наука, 1973.— 588 с. 15. Экономика развитого социалистического общества.— М.: Экономика, 1977.— 543 с.

С. В. ТЮТЮННИКОВА

ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА И НЕОБХОДИМЫЙ ПРОДУКТ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Общество не имеет вечных целей и интересов. «Высшая цель общественного производства при социализме, — записано в Конституции СССР, — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей» [4, с. 10]. К. Маркс отмечал, что человечество ставит перед собой такие задачи, которые оно способно решить. Характер производственных отношений определяет фактические движущие мотивы всей деятельности людей, побуждающие их развивать

производство в определенном направлении. Поэтому непосредственная цель производства в рамках каждой общественно-экономической формации определяется характером сложившихся в ней производственных отношений и прежде всего формой собственности на средства производства.

Характеризуя цель капиталистического общества, К. Маркс писал: «... Капиталистический процесс производства по существу заключается в производстве прибавочной стоимости... Никогда не следует забывать, что производство этой прибавочной стоимости... является непосредственной целью и определяющим мотивом капиталистического производства. Поэтому никогда нельзя изображать капиталистическое производство тем, чем оно не является на самом деле, именно таким производством, которое имеет своей непосредственной целью потребление или изготовление предметов потребления для капиталистов. При этом был бы совершенно упущен из виду его специфический характер, который выражается всей его внутренней сущностью» [1, т. 25, ч. I, с. 267].

Всякое общественное производство представляющее собой сложный организм, включающий всю совокупность производственных отношений и производительных сил, развивается на основе действия системы экономических законов. Из всей системы экономических законов для каждого способа производства выделяется один основной экономический закон. Он носит специфический характер и действует на протяжении всего существования общественно-экономической формации. Воплощая в себе наиболее характерную, самую существенную черту, свойственную каждому типу производственных отношений, основной экономический закон выражает объективную цель общественного производства и средства ее достижения и отражает самое существенное в механизме воздействия производственных отношений на развитие производительных сил.

Совокупность социалистических производственных отношений порождает иные, чем при капитализме, цель общественного производства и средства ее достижения. В Программе КПСС цель социализма сформулирована как «...все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства» [3, с. 15].

Во всех способах производства, основанных на частной собственности, потребление трудящихся масс никогда не было непосредственной целью производства. Ф. Энгельс писал: «Низкая алчность была движущей силой цивилизации с ее первого до сегодняшнего дня; богатство, еще раз богатство и трижды богатство, богатство не общества, а вот этого отдельного жалкого индивида было ее единственной, определяющей целью» [1, т. 21, с. 176].

В. И. Ленин, раскрывая сущность социалистического производства, писал: «Для действительного освобождения рабочего класса необходима подготовляемая всем развитием капитализма социальная революция, т. е. уничтожение частной собственности на средства производства, переход их в общественную собственность и замена капиталистического производства товаров социалистической организацией производства продуктов за счет всего общества, для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех его членов» [2, т. 6, с. 204]. Сформулированная В. И. Лениным цель социалистического производства состоит из двух органически взаимосвязанных элементов: достижение полного благосостояния и всестороннее развитие всех членов общества. Каждый элемент цели объективен, имеет конкретное содержание и границы.

Достижение полного благосостояния как составная часть цели производства представляет собой удовлетворение разумных, нормальных потребностей всех членов общества. Социализм впервые в истории ставит производство на службу народному благосостоянию. В. И. Ленин отмечал: «Только социализм даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния. Только социализм может осуществить это» [2, т. 36, с. 381].

Партия и Советское государство всегда уделяли и уделяют внимание росту благосостояния советского народа, удовлетворению их материальных и духовных потребностей. Однако долгое время страна не имела объективных условий для полного решения этого вопроса. Только с построением зрелого социализма стал возможен поворот экономики в сторону существенного повышения благосостояния народа. На XXV съезде КПСС было подчеркнуто, что «... экономическая стратегия партии начинается с постановки задач, с выдвижения фундаментальных, долговременных целей. Высшей среди них был и остается неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа» [5, с. 39—40].

В современных условиях рост благосостояния трудящихся выступает и целью общественного производства и одновременно обязательным условием развития самого производства, так как создание материально-технической базы коммунизма предъявляет быстро растущие требования не только к технике, но прежде всего к людям, создающим ее и управляющим ею. Вторым элементом цели социалистического производства является всестороннее развитие всех членов общества.

При капитализме человек служит средством достижения цели производства, а не является сам его целью. В условиях капиталистического производства рабочий объективно поставлен в такое положение, при котором не он «применяет средства труда, а средства труда применяют рабочего» [1, т. 23, с. 659]. И сам «рабочий существует для потребностей увеличения уже имеющихся стоимостей, вместо того чтобы, наоборот, материальное богатство существовало для потребностей развития рабочего» [1, т. 23, с. 635].

При социализме же рабочий вступает в непосредственный процесс производства свободным, равноправным тружеником, собственником и хозяином производства. Именно всестороннее развитие человека как целостной социально-экономической личности и является целью такого общества. Таким образом, при социализме сам человек, его воспроизводство и всестороннее развитие представляют действительное, истинное богатство общества.

Значительно возросший производственный потенциал зрелого социализма, мощная материально-техническая база, развивающаяся на основе достижений научно-технической революции, зрелость общественной собственности на средства производства позволяют на практике полностью подчинить общественное производство достижению высшей цели, вытекающей из внутренней природы социалистических производственных отношений. В таких условиях высшая цель социалистического производства прямо и непосредственно ставится в центр экономической политики партии.

В этой связи возрастающее значение приобретает теоретическая разработка вопросов, связанных с экономической категорией необходимого продукта.

Необходимый продукт является необходимым по трем причинам: во-первых, воспроизводя главный элемент производительных сил, он нужен прежде всего обществу в целом; во-вторых, нужен самому производству, поскольку постоянное возобновление рабочей силы, личного фактора производства становится первейшим условием его функционирования; и, в-третьих, необходим самому работнику для обеспечения его жизни, в силу чего эту часть продукта «при всех системах общественного производства он сам постоянно должен производить и воспроизводить» [1, т. 23, с. 580].

Производство материальных благ было, есть и будет определяющим в развитии человеческого общества. Функционирование же его предполагает соединение вещественных и личных факторов, без которых процесс производства невозможен.

В каждом общественном производстве требуется определенное количество рабочей силы необходимой квалификации и распределенной определенным образом по отраслям производства

и его отдельным звеньям. Изменение и совершенствование процессов труда или производства в целом ведут к соответствующему изменению и рабочей силы. Без такой связи и взаимозависимости производство не может функционировать нормально. Процесс производства требует не только восстановления израсходованной рабочей силы, но и ее постоянного совершенствования. Поэтому часть произведенного продукта должна быть известным образом и в определенных формах направлена на поддержание и воспроизводство рабочего. Таким образом, производство включает личный фактор или субъект производства, по отношению к которому продукт выступает как необходимый. Производство определяет не только субъект производства, но и функциональное назначение необходимого продукта и то рабочее время, в течение которого он создается, — необходимое рабочее время, и, в конечном счете, круг потребностей, удовлетворение которых за счет необходимого продукта обеспечивает воспроизводство соответствующей рабочей силы. Производство определяет также характер распределения, обмена и потребления необходимого продукта. Все это свидетельствует о том, что категория «необходимый продукт» — это категория общественного производства. Мы разделяем точку зрения большинства советских экономистов, считающих необходимым продукт категорией производства.

Однако в экономической литературе существуют и другие точки зрения. Так, некоторые авторы в основу деления продукта на необходимый и прибавочный ставят различие потребностей работника, с одной стороны, как личности, а с другой — как члена общества, т. е. различие его личных и общественных потребностей [9, с. 11; 11, с. 138 — 142]. Следует учесть, что марксистско-ленинская политическая экономия, изучая потребности людей, всегда исходила из примата производства по отношению к потреблению и потребностям, а также, что такое деление потребностей существует и изучается политической экономией, но оно не аналогично делению на необходимый и прибавочный продукт. Некоторые экономисты выводят категорию необходимого продукта из форм его проявления, а не наоборот [8; 12]. Такой порядок определения категории необходимого продукта, на наш взгляд, методологически неверен, ибо в данном случае на одной плоскости могут оказаться разнопорядковые категории. Неправомерно также разграничение вновь созданного продукта на необходимый и прибавочный определять в форме присвоения этих частей, ибо это порождает предположение, что необходимый продукт связан только с личной собственностью и игнорируется господствующая форма собственности [13].

Необходимый продукт — всеобщая экономическая категория, которая отражает отношения, присущие всем системам хозяйства, и в каждом обществе определяемая характером производственных отношений.

Воспроизводство рабочей силы имеет свои особенности в каждом обществе. При социализме это планомерное расширенное воспроизводство рабочей силы, характеризующееся полной занятостью всего трудоспособного населения, плановым использованием трудовых и материальных ресурсов; планомер-

ным расширенным воспроизводством квалифицированной рабочей силы, постепенным повышением культурно-технического уровня всех трудящихся инженерно-технических работников; неуклонным ростом производительности труда в результате лучшей его организации и более совершенной технической вооруженности; полным воспроизводством рабочей силы, а также свободным и всесторонним развитием личности в меру развития производительных сил, постепенным стиранием остатков социальной неоднородности труда в городе и в деревне, между умственным и физическим трудом.

Мы придерживаемся точки зрения экономистов, считающих, что необходимый продукт — это продукт, который планомерно создается на социалистических предприятиях производительным трудом в необходимое рабочее время, обеспечивает по мере роста и развития производства расширенное воспроизводство рабочей силы, повышение благосостояния, свободное, всестороннее развитие работников и членов их семей [14].

Мы считаем неправомерным ограничивать функциональное назначение необходимого продукта при социализме только воспроизводством его рабочей силы [10]. Человек, будучи органической частью природы, является не только носителем рабочей силы, но в то же время выступает как личность, которая характеризуется определенными общественными отношениями. В процессе труда в конечном счете проявляется все богатство внутреннего мира человека. В зрелом социалистическом обществе развитие рабочей силы и формирование всесторонне развитой личности взаимосвязано и зависит от совершенствования производства. Именно в таком специфически коммунистическом предназначении общественного производства заложена объективная основа совпадения двух процессов — развития личности и рабочей силы.

В развитом социалистическом обществе связь между производством и степенью удовлетворения материальных и духовных потребностей народа стала более непосредственной, чем на предшествующих этапах развития социализма. В 1976 г. по сравнению с 1913 г. производительность общественного труда была в 46 раз, а реальные доходы на душу населения примерно в 10—11 раз выше. Соотношение между индексами реальных доходов и производительности труда равно — 0,304; в 1977 г. по сравнению с 1965 г. рост производительности общественного труда составил — 185%, а реальных доходов — 178%. Это соотношение индексов достигло уровня 0,96 [15, с. 84, 487].

Таким образом, высшая цель социалистического производства предъявляет быстро растущие требования к необходимому продукту, создающему все более благоприятные условия для воспроизводства рабочей силы и развития человека как личности.

«Великое дело — строительство коммунизма, — говорит Л. И. Брежнев, — невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы» [7].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., тт. 16, 21, 23, 25 ч. 1, 4; 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, 34, 36. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1973.— 142 с. 4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик.— М.: Политиздат, 1978.— 48 с. 5. Материалы XXV съезда КПСС.— М.: Политиздат, 1976.— 256 с. 6. Брежнев Л. И. Исторический рубеж на пути к коммунизму. — Проблемы мира и социализма, 1977, № 12, с. 3—11. 7. Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 6 — М.: Политиздат, 1978. 8. Денисенко И. Д. Необходимый продукт в период развернутого коммунистического строительства. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та 1966. — 186 с. 9. Егизарян Г. Материальная заинтересованность в период строительства коммунизма.— М.: Знание, 1962.— 11 с. 10. Константинов А. И. Прибавочный продукт при социализме. — Минск.: Высшая школа 1978. 11. Курс политической экономии. Изд. 2-е /Под ред. Н. А. Цаголова т. 2 — М.: Экономика, 1970. 12. Саркисян Г. С. Уровень, темпы и пропорции роста реальных доходов при социализме.— М.: Экономика, 1972.— 202 с. 13. Труд и заработная плата в СССР [Сб.]/Под ред. А. П. Волкова и др.— М.: Экономика, 1968.— 471 с. 14. Шилейка А. К. Необходимый продукт как экономическая категория социализма: Вопросы теории.— Вильнюс, 1976.— 285 с. 15. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный стат. ежегодник.— М.: Статистика, 1977,— 710 с.

О. С. МАРЧЕНКО

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА»

Современный период характеризуется возрастанием роли социалистического государства во всех сферах общественной жизни. В условиях зрелого социализма многогранная деятельность общенародного государства направлена на «создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества» [8, с. 5].

Важнейшей отличительной чертой социалистического государства является выдвигание на первый план его экономической деятельности. В. И. Ленин указывал: «... речь идет теперь — и, пожалуй, впервые в новейшей истории цивилизованных народов — о таком управлении, когда преимущественное значение приобретает не политика, а экономика» [6, с. 130]. Это обусловлено, во-первых, тем, что экономика является решающей

сферой общественной жизни, определяющей развитие всех остальных сфер и общества в целом. Во-вторых, только при социализме объективная необходимость централизованного государственного управления общественным производством в интересах трудящихся превращается в реальную возможность, благодаря господству общественной собственности на средства производства, действию объективных экономических законов социализма, единству коренных интересов членов нашего общества. Экономическая деятельность социалистического государства, направляемая Коммунистической партией, становится все более эффективной и всеобъемлющей. В связи с этим всесторонняя характеристика сущности, признаков, системы экономических функций социалистического государства приобретает большое теоретическое и практическое значение, так как изучение закономерностей воздействия социалистического государства на экономику невозможно без раскрытия содержания понятия «экономические функции социалистического государства». Понятие функции используется многими науками (как естественными, так и общественными) и в зависимости от предмета трактуется по-разному. В этом понятии должны быть отражены сущностные признаки социалистического государства как политического и экономического центра страны. Определим основные моменты, составляющие данное понятие.

Важнейшим из них является взаимосвязь между функциями и деятельностью государства. К. Маркс указывал: «... государство не может рассматриваться просто как действительность, оно должно рассматриваться как деятельность, как различённая деятельность» [1, с. 234].

Подход к государству как к действующей, функционирующей организации, вызывает необходимость выяснения соотношения понятий функции и деятельности государства. По данному вопросу в научной литературе существует несколько точек зрения, которые можно объединить в две основные группы:

1. отождествление понятий функции и деятельности государства. Так, Д. П. Глебов среди составных элементов понятия «функции государства» называет практическую деятельность государства по реализации своего назначения [10, с. 103]. Д. Ю. Цивадзе пишет, что «...ряд авторов считает, и мы разделяем их точку зрения, более правильным понимать под функциями государства именно содержание его деятельности» [17, с. 36 — 37].

2. отрицание тождества понятий функции и деятельности государства. Авторы этой точки зрения (М. И. Байтин, Л. И. Загайнов, Н. В. Черноголовкин) высказывают различные мнения о характере взаимосвязи функции и деятельности. Большинство из них считают, что функции государства «...следует определить как направления деятельности государства...» [18, с. 6 — 7]. Другие исследователи (Б. П. Курашвили, В. О. Тененбаум) характеризуют функции как виды деятельности государства. Некоторые авторы занимают двойственную позицию в решении данного вопроса. Так, Л. А. Митенкова представляет функции в качестве направлений и видов деятельности государства.

Для раскрытия соотношения указанных понятий необходимо выяснить, являются ли они однопорядковыми. Очевидно, нет. Деятельность — это более общее, широкое понятие, чем функция, поскольку она обычно представлена несколькими функциями, их системой. Государство, например, действуя в различных сферах общественной жизни, выполняет многообразные функции. Качественно понятие деятельности государства включает в себя значительно больше характеристик, чем понятие его функции, так как фактическая деятельность государства представляет собой не только его функции, но и функции государственных органов, их отдельных звеньев, способы, методы деятельности и т. п. К. Маркс неоднократно употребляет выражение «выполнение функций» [3, с. 274, 605]. Исследуя разделение прибавочной стоимости на капитал и доход, он пишет: «Относительно той части собранной им дани, которую он накапливает, говорят, что он сберегает ее, так как он ее не проедает, т. е. так как он выполняет здесь свою функцию капиталиста, именно функцию самообогащения» [3, с. 605]. Нам представляется, выполнение функции есть деятельность объекта, обладающего данной функцией, по ее осуществлению. Функция самообогащения реализуется капиталистом путем особой деятельности — накопления части прибавочной стоимости. Аналогично и функции государства осуществляются в процессе его деятельности. Таким образом, «функция» и «деятельность» — понятия взаимосвязанные, но не тождественные. Этой точки зрения придерживаются, в частности, Л. И. Абалкин, Л. И. Загайнов, Л. И. Каск, Л. В. Николаева, М. И. Сетров, В. О. Тененбаум, Н. В. Черноголовкин. «Функционирование действительно является деятельностью, — пишет М. И. Сетров, — а функция не сама деятельность, а лишь отношение действующего органа ко всему организму» [15, с. 30]. Л. И. Каск, Л. В. Николаева указывают: «Функция по отношению к деятельности есть более узкое понятие» [12, с. 104]. Функция и деятельность государства различаются не объектом, свойства которого они выражают, а шириной содержания. Функция, например, отражает не всю деятельность государства, а лишь ее объективно обусловленное направление в той или иной области. Деятельность же государства характеризуется не только определенной направленностью, но и тем многообразным механизмом, с помощью которого она осуществляется.

Выполнение функции предполагает использование различных видов государственной деятельности, поэтому нельзя согласиться с мнением Л. А. Митенковой, что «... под экономическими функциями социалистического государства следует понимать направления (виды, стороны) экономической деятельности его...» [13, с. 8]. С нашей точки зрения, государство действует в каком-либо направлении с помощью определенных видов его дея-

тельности. Например, деятельность социалистического государства по развитию производительных сил общества осуществляется в виде государственного руководства научно-техническим прогрессом, совершенствованием средств производства и развитием рабочей силы, сближением науки с производством, комплексной механизацией и автоматизацией производственных процессов и т. д.

Не совсем верно и определение функций государства как направлений и сторон его деятельности. Так, по мнению Л. И. Загайнова, функции государства являются не только направлениями, но одновременно сторонами деятельности государства [11, с. 9—10]. Автор утверждает, что пока не сложился полностью государственный механизм, функции государства недостаточно развиты и выступают лишь в качестве основных направлений государственной деятельности. Но как только государственный механизм полностью сложился и произошло «... слияние вначале разобщенных видов деятельности государственных органов в единую диалектически взаимосвязанную совокупность...», функции проявляются и как стороны деятельности государства [11, с. 10]. Таким образом, сторона деятельности трактуется как совокупность однородных видов государственной деятельности, что приводит к отождествлению функций государства с механизмом их осуществления. Данная точка зрения есть модификация взгляда на функции государства как виды его деятельности. Однако виды деятельности или их совокупность не являются функциями государства, а представляют собой элементы их выполнения. Чем более они совершенны, тем эффективнее государство осуществляет свои функции. Именно то или иное направление деятельности государства способствует развитию определенных видов его деятельности или их совокупности. Следовательно, функция первична по отношению к виду деятельности, который, в свою очередь, оказывает обратное влияние на ее дальнейшее развитие. Более того, функции как основные направления деятельности являются общими для однотипных государств, а виды деятельности, с помощью которых общие функции осуществляются, могут изменяться в зависимости от конкретно-исторических, национальных и других условий. Например, общая для всех социалистических государств в переходный от капитализма к социализму период функция руководства социалистическим переустройством сельского хозяйства в СССР и МНР осуществлялась на основе национализации всей земли, а в других странах, строящих социализм, этот вид деятельности не использовался в полной мере в связи с особенностями их экономического и политического развития. Функции государства порождаются объективными общественными потребностями, а вид деятельности обусловлен

необходимостью реализации его функций в определенных исторических, экономических, национальных условиях.

Итак, функции государства — основные направления его деятельности. Однако данное определение не является полным, так как не отражает объективности происхождения функций государства, сферы их осуществления, их взаимосвязи с сущностью и социальным назначением государства.

На зависимость экономических функций государства от объективных потребностей общества указывал К. Маркс. Так, в работе «Британское владычество в Индии» он показывает объективность происхождения функций азиатского государства из потребностей общества в их осуществлении [2, с. 132]. В 1-м томе «Капитала» К. Маркс прослеживает взаимосвязь производственных функций патриархальной крестьянской семьи с развитием разделения труда [3, с. 88], что также служит доказательством объективности происхождения функций того или иного объекта. В. И. Ленин не только функции, но и необходимость самого государства при социализме выводил из объективных потребностей трудящихся в использовании его как орудия реализации их коренных интересов. В. И. Ленин подчеркивал: «Пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для *руководства* громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства» [5, с. 26].

Объективная потребность трудящихся в подавлении класса эксплуататоров и в организации масс для строительства основ социализма делает необходимой деятельность государства в этих направлениях. В обществе развитого социализма Советское общенародное государство, как закреплено в Конституции (Основном Законе) СССР, выражает волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны [8, с. 6]. Отсутствие эксплуататорских классов обусловило исчезновение государственной функции подавления одного класса другим. Всестороннее развитие получили экономические функции социалистического государства, возрастание значения которых предвидел В. И. Ленин: «... аппарату типа Высшего совета народного хозяйства суждено расти, развиваться и крепнуть, заполняя собой всю главнейшую деятельность организованного общества» [7, с. 378]. Оределяя понятие функций государства, необходимо указать на объективность их происхождения и развития. Этому мнению придерживается М. И. Пискотин: «Более правильным представляется их определение как направлений необходимой деятельности, вызванных объективными потребностями развития общества на каждом этапе его существования» [14, с. 5]. Однако в определениях

многих авторов данный элемент отсутствует, что значительно обедняет содержание понятия.

Деятельность государства многообразна. В каждой сфере общественных отношений — в политике, экономике, идеологии и других она приобретает специфические черты, отличается рядом особенностей, обусловленных характером общественных отношений. Поэтому при определении понятия функций государства важно указывать объект, на который направлено их осуществление. Этого придерживается, например, Д. П. Глебов [10, с. 103]. Сфера осуществления функций социалистического государства является важнейшим элементом содержания понятия.

В функциях государства проявляется его сущность и роль по отношению к обществу. Поэтому в понятии «функции государства» должны быть отражены те свойства, в которых в концентрированной форме проявляется его сущность. Классовая природа государства — его важнейшая сущностная черта, которая присуща и социалистическому государству, на что было указано на XXV съезде КПСС [9, с. 86]. Государство является орудием реализации интересов господствующего класса. В этом его социальное назначение, в этом конечные цели его деятельности в любой сфере общественных отношений. Даже когда государство осуществляет «... выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества...» [4, с. 422], оно служит господствующему классу и «общие дела» осуществляет, в конечном итоге, в его интересах. Функционирование государства подчинено целям правящего класса, направлено на их достижение. Поэтому в понятии, о котором идет речь, помимо указания на связь функций и сущности государства, должно быть отражено его социальное назначение [10; 14; 18].

Социальное назначение государства определяется его классовой природой. Так, социальное назначение буржуазного государства состоит в упрочении отношений эксплуатации, в обеспечении наиболее благоприятных условий для производства и присвоения прибавочной стоимости. Например, широко осуществляемое современным империалистическим государством регулирование и программирование капиталистической экономики является (как и открытое подавление эксплуатируемых классов) формой укрепления господства буржуазии. Подавление — это лишь одно из направлений деятельности буржуазного государства по реализации своего социального назначения. В этом отношении не совсем верным представляется определение В. О. Тенинбаума, который считает, что «понятие функции классового насилия адекватно ...понятию социального назначения государства, как органа, представляющего общество в условиях его раскола на классы» [16, с. 135]. Целью класса капиталистов является не насилие как таковое, а укрепление своих позиций во всех сферах жизни общества с помощью государства. Классовое насилие над трудящимися массами — главное средство достижения данной цели, но отнюдь не самоцель. Подобного взгляда придерживаются авторы работы «Ф. Энгельс о государстве и праве», которые подавление эксплуатируемого класса называют основной функцией эксплуататорского государства, которой, однако, не исчерпываются направления его деятельности по реализации своего социального назначения [19, с. 66]

Функция — это направление деятельности государства по достижению цели. На наш взгляд, Л. В. Николаева и Л. И. Каск неверно считают, что «... функциями государства могут быть признаны только его конечные цели, которые остаются неизменными на всем протяжении существования государства определенного исторического типа» (12, с. 108). Они даже вводят такое понятие как «цели — функции» (там же). С нашей точки зрения, при подобном толковании функций государства исчезает такая важнейшая их характеристика, как целенаправленность функций. А ведь государство осуществляет функции не ради них самих, а в целях реализации своего социального назначения. С другой стороны, в этом случае цель государства теряет свою классовую природу. Так, разнотипные государства могут выполнять одинаковые функции, но это не означает, что цели их осуществления одинаковы. Функция подавления, например, присуща и капиталистическому государству и государству диктатуры пролетариата. Но в первом случае она осуществляется в интересах эксплуатирующего меньшинства, а во втором — в интересах трудящегося большинства, строящего социалистическое общество. Поэтому неправомерно отождествлять функцию и цель деятельности государства.

Итак, при определении понятий «функции государства», и следовательно, «экономические функции социалистического государства» следует учесть следующие взаимосвязанные моменты: а) связь функции и деятельности государства; б) сферу, объект осуществления функций государства; в) связь функций государства с его сущностью и социальным назначением; г) объективность происхождения и развития функций государства. Лишь совокупность перечисленных моментов, их единство способствуют наиболее полному раскрытию содержания понятия экономических функций социалистического государства.

Таким образом, функции государства можно определить как основные направления его деятельности в определенной сфере общественных отношений, объективно обусловленные потребностями общества в них, выражающие классовую сущность государства и служащие реализации его социального назначения. Экономические функции социалистического государства — это основные направления его экономической деятельности, обусловленные объективными потребностями общества, отражающие сущность социалистического государства как выразителя интересов трудящихся, служащие реализации его социального назначения — построению бесклассового коммунистического общества. В данном определении, на наш взгляд, выражены наиболее существенные признаки экономических функций социалистического государства: объективность, диалектическая взаимосвязь с экономикой и политикой в развитом социалистическом обществе.

Список литературы: 1. *Маркс К.* К критике гегелевской философии права.— *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 1, с. 216—368. 2. *Маркс К.* Британское владичество в Индии.— *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 9. 130—136. 3. *Маркс К.* Капитал. Т. 1.— *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.*, т. 23.—907 с. 4. *Маркс К.* Капитал. Т. 3.— *Маркс К., Энгельс Ф., Соч.*, т. 25, ч. I.— 545 с. 5. *Ленин В. И.* Государство и революция.— *Полн. собр. соч.*, т. 33, с. 1—120. 6. *Ленин В. И.* Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти».— *Полн. собр. соч.* т. 36, с. 127—164. 7. *Ленин В. И.* Речь на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства 26 мая 1918 г.— *Полн. собр. соч.*, т. 36, с. 377—386. 8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик.— *М.: Политиздат, 1977.*— с. 62. 9. Материалы XXV съезда КПСС.— *М.: Политиздат, 1976.*— 256 с. 10. *Глебов Д. П.* К теории функций государства.— *Правоведение, 1971, № 6, с. 102—104.* 11. *Загайнов Л. И.* Экономические функции Советского государства.— *М.: Юрид. лит., 1968.*— 264 с. 12. *Каск Л. И., Николаева Л. В.* О некоторых вопросах понятия функций государства.— *Вестн. Ленингр. ун-та, 1974, № 11, вып. 2, с. 103—111.* 13. *Митенкова Л. А.* Некоторые вопросы теории социалистического государства и его экономической деятельности на современном этапе коммунистического строительства. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. экон. наук.— *С., 1967.*— 24 с. 14. *Пискотин М. Ф.* Функции социалистического государства и аппарат управления.— *Советское государство и право, 1973, № 10, с. 3—11.* 15. *Сетров М. И.* Основы функциональной теории организации.— *Л., 1972.*— 164 с. 16. *Тененбаум В. О.* Государство: система категорий.— *Изд-во Сарат. ун-та, 1971.*— 214 с. 17. *Цивадзе Ю. Д.* Развитие экономических функций Советского государства.— *М.: Юрид. лит., 1970.*— 394 с. 18. *Черноголовкин Н. В.* Теория функций социалистического государства.— *М.: Юрид. лит., 1970.*— 215 с. 19. *Ф. Энгельс* о государстве и праве.— *М.: Юрид. лит., 1970.*— 246 с.

С. В. МЕЖЕРИЦКИЙ, канд. экон. наук, В. М. БЕРЕЖНОЙ

ВАЖНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ПЕРИОД РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

XXV съезд КПСС поставил задачу превратить десятую пятилетку в пятилетку эффективности и всестороннего улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства [2, с. 119]. В решении этой задачи важное значение приобретает дальнейшее повышение культурно-технического уровня рабочих, рост их политической и производственной активности. Это обусловлено как экономическими интересами общества, так и его социальными потребностями. Экономическая сторона проблемы заключается в том, что всемерное повышение эффективности общественного производства возможно при условии быстрого и неуклонного подъема общественной производительности труда, которая, в свою очередь, опирается на рост технической оснащенности производства и повышение культурно-технического уровня работающих. В 80-е годы эти вопросы станут особенно актуальными, что связано прежде всего с обострением проблемы трудовых ресурсов [2, с. 43].

Нехватка рабочей силы вызвана многими факторами — изменением в темпах и уровне естественного прироста населения и трудовых ресурсов, увеличением доли молодежи, занятой обучением с отрывом от производства, исчерпанием дополнительных трудовых ресурсов, вовлекаемых из домашнего хозяйства в сферу общественного производства. Важной причиной обострения проблемы является и недостаточно эффективное использование рабочей силы в процессе производства.

Это обуславливает объективную необходимость перехода к более интенсивному формированию рабочих кадров. На современном этапе коммунистического строительства все более актуальной становится проблема наиболее рациональной занятости, при которой, во-первых, социалистическое производство получало бы наибольший эффект от использования рабочей силы; во-вторых, каждый работник, творчески применяя свои способности, вносил бы наибольший вклад в успехи всего общества. То есть, речь идет об обеспечении форсированного нарастания творческого характера труда на основе повышения качества рабочей силы.

Промышленность, которая ведется сообща и планомерно всем обществом, подчеркивал Ф. Энгельс, предполагает людей со всесторонне развитыми способностями, людей, способных ориентироваться во всей системе производства [1, с. 335—336]. Присущий социалистическому обществу способ соединения рабочей силы со средствами производства предоставляет возможность каждому в полной мере проявлять свои физические и духовные способности. Забота об этом возведена в нашей стране в ранг государственной политики. «В соответствии с коммунистическим идеалом «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех», — записано в Конституции СССР, — государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности» [3, с. 11—12]. В этом и заключается социальная сторона проблемы повышения культурно-технического уровня рабочих в условиях развитого социализма. Термин «культурно-технический уровень» употребляется нами не просто в значении способности к труду, а как синоним высокой квалификации трудящихся в совокупности со всеми определяющими ее элементами и предпосылками (опыт, знания, общая культура).

Духовное развитие рабочих становится объективной необходимостью, выдвигается на передний план. Одним из наиболее важных и емких элементов духовной стороны рабочей силы являются накопленные человечеством знания, общий объем которых непрерывно увеличивается и расширяется. В настоящее время они могут быть подразделены по крайней мере на четыре группы: профессиональные (специальные), общеобразовательные, экономические и политические. Мы же сосредоточим свое внимание на вопросах дальнейшего развития профессионального (специального) и экономического образования рабочих.

«Специальные знания, высокая профессиональная подготовка, общая культура человека превращаются в обязательное условие успешного труда все более широких слоев работников» [5, с. 238—239]. В ряде отраслей этот фактор имеет не меньшее экономическое значение, чем техническая вооруженность труда. Только в промышленности в настоящее время насчитывается свыше 280 рабочих профессий, для замещения которых требуется (как минимум) среднее специальное образование (операторы пультов управления электростанций и сложных химических установок, машинисты сверхмощных экскаваторов, рабочие автоматических доменных и мартеновских печей, наладчики оборудования и автоматических линий и др.) [11, с. 212].

По мере технического совершенствования производства основное место в трудовой деятельности рабочего начинают занимать умственные функции.

В условиях развитого социализма возникла новая группа рабочих, которых в начале 60-х годов называли рабочими-интеллигентами. Л. И. Брежнев отмечал: «Еще на заре своей революционной деятельности В. И. Ленин говорил с уважением об «интеллигентных рабочих», которые составляют авангард своего класса. Тогда их было еще совсем немного. Но сейчас таких рабочих уже миллионы, и это вполне закономерно — это великое завоевание нашей партии, завоевание социализма» [6, с. 223].

Современное производство требует, чтобы уровень мастерства наиболее квалифицированных и профессионально талантливых рабочих был достигнут всеми или почти всеми работающими. Таким образом, ставится новая, специфическая для периода развитого социализма проблема об общественно необходимом уровне квалификации как важной грани культурно-технического состояния рабочей силы.

Процесс повышения производственной квалификации рабочих протекает в противоречивых условиях. С одной стороны, постоянный рост технической вооруженности производства стимулирует не только потребность в рабочих высокой квалификации, но и их подготовку, а с другой, отставание квалификации кадров от уровня квалификации работ показывает, что нельзя рассчитывать на стихийное подтягивание квалификации работников к достигнутому техническому уровню производства. Поэтому важным фактором роста производственной квалификации рабочего класса служит управление этим процессом, совершенствование форм и методов профессионального обучения и повышения квалификации рабочих, разработка систем мероприятий, прямо или косвенно воздействующих на прогресс профессионального состава и квалификации рабочих кадров [9, с. 75].

Основной формой обеспечения производства квалифицированной рабочей силой в настоящее время и на ближайшую перспективу остается подготовка и переподготовка рабочих непосредственно на предприятиях. Наиболее перспективным направлением, отвечающим современным требованиям научно-технического прогресса, является переход от индивидуальной к стационарной форме занятий.

Этому в полной мере отвечают курсы — производственные, технические, целевого назначения, по обучению вторым и смежным профессиям, народные университеты, школы коммунистического труда и т. д. Причем программу общетехнической и специальной подготовки по каждой профессии необходимо строить на основе преемственности обучения рабочего (от начальной до высшей квалификации). Установление единых для всех предприятий программ с учетом специфики работы каждого из них даст возможность производственно-техническим курсам работать в одном направлении, а рабочего избавит от необходимости посещать одни и те же курсы в случае перехода на другое предприятие. Развитие этой формы повышения квалификации пока еще сдерживается из-за лимитов повышения разрядов на предприятии. Слабо также развиты договорные начала в организации обучения на производственно-технических курсах. Теоретическую подготовку рабочих могут взять на себя вечерние и сменные профтехучилища.

Определенные трудности имеются в организации курсов целевого назначения: рабочим по окончании обучения не повышается разряд, а это снижает у отдельных из них интерес к этой форме учебы. Программа обучения на этих курсах не дифференцируется по стажу, квалификации и образованию рабочих, поэтому некоторые формы этого обучения перестают существовать.

В организации курсов по обучению вторым и смежным профессиям также имеется ряд существенных недостатков. Прежде всего отсутствуют основные принципы планирования этой формы повышения квалификации, не разработан перечень профессий, которые целесообразно совмещать в условиях отдельных отраслей промышленного производства. Это приводит подчас к фактам случайного сочетания смежных профессий. В результате рабочий практически не может работать по дополнительно освоенной профессии.

Несмотря на очевидные преимущества этой формы повышения квалификации как источника экономии живого труда, уровень совмещения профессий на многих предприятиях составляет в среднем 2—8%. А ведь совмещение профессий делает работу специалистов интереснее, содержательнее, способствует повышению заработной платы. Именно такое мнение высказали 70% опрошенных работников предприятий машиностроения г. Харькова.

Материалы выборочного анкетного обследования показали, что большинство опрошенных рабочих владеют двумя-тремя профессиями, в то же время почти 80% из них работают только по одной [12, с. 7]. В текущих и перспективных планах предприятий по труду совмещение профессий не учитывается ни как фактор сокращения общей численности рабочих, ни как фактор формирования профессионально-квалификационной структуры. Следовательно, эта форма повышения квалификации рабочих кадров на многих предприятиях развивается в отрыве от насущных потребностей производства.

В целях устранения причин, вызывающих это явление, на наш взгляд, целесообразно установить единый подход

к практике поощрения за совмещение профессий. На предприятиях следовало бы внедрить систему таких плановых и отчетных показателей, которые отражали бы общую численность рабочих, совмещающих профессии и тех, которым необходимо освоение смежных профессий; удельный вес рабочего времени по основной и совмещенной профессии; затраты труда на проведение подготовки рабочего, и экономический эффект от этих мероприятий и т. д.

В рамках социалистического общества на основе современной научно-технической революции в необходимый элемент рабочей силы все более и более начинают превращаться экономические знания трудящихся. «Чтобы быть активным борцом за эффективность и качество, — указывается в постановлении ЦК КПСС, — необходимо настойчиво и глубоко овладевать экономическими знаниями, повышать свое профессиональное мастерство» [4, с. 1]. Как показывают многочисленные социологические исследования [10, с. 145], рабочие, получившие экономическое образование, трудятся значительно продуктивнее, чем те, кто его не имеет. Таким образом, непрерывное развитие и совершенствование экономического образования рабочих является действенным фактором улучшения функционирования рабочей силы в рамках каждого социалистического предприятия, внутренним резервом роста производительности труда, одним из важнейших путей повышения экономической эффективности всего общественного производства.

В системе экономического образования в Харьковской области ныне обучается около 400 тыс. трудящихся [8, с. 2]. Сегодня под девизом «Пятилетке эффективности и качества — рабочую гарантию» в области трудятся свыше 3600 предприятий, организаций, цехов и отделов, около 11 тыс. бригад и участков, 300 тыс. передовиков производства, расширяется выпуск продукции со Знаком качества, на заводах им. Малышева, электротехническом, подшипниковом, «Кондиционер» и других с почетным пятиугольником выпускается от 40 до 80% продукции [7, с. 2]. Во всем этом, безусловно, проявляется влияние экономического образования на рост трудовой активности трудящихся.

Вместе с тем в организации и содержании экономического образования рабочих имеется немало недостатков. К руководству отдельных его звеньев порой привлекаются люди без должной теоретической и методической подготовки, что отрицательно сказывается на идейно-теоретическом уровне занятий. В ряде коллективов слабо осуществляется контроль за экономической подготовкой трудящихся. Экономическое образование должно рассматриваться как обязательная сторона повышения квалификации каждого рабочего, важное направление воспитания его творческой активности, роста инициативы в управлении производством. Это требование еще не нашло достаточного отражения в программах. Жизнь подсказывает целесообразность широкого использования такой прогрессивной формы

экономического обучения, как народные университеты экономических знаний и технического прогресса. Только за последние два года число таких университетов в Харьковской области возросло вдвое, а количество слушателей, рабочих промышленных предприятий увеличилось на 40% [8, с. 2].

В деле повышения культурно-технического уровня трудящихся важно шире использовать движение за коммунистическое отношение к труду, вовлекать его участников в работу общественных конструкторских бюро, бюро экономического анализа, технической информации, экономического анализа, где рабочие приобщаются к творческой деятельности. Необходимо добиваться, чтобы коммунистическое отношение к труду становилось нормой поведения каждого. Следует больше внимания уделять работе школ коммунистического труда, где сочетается производственно-практическая и учебно-воспитательная деятельность, решается целый комплекс сложных задач, обеспечивающих всестороннее развитие личности рабочего. В Харьковской области в этом движении участвует около 90 тыс. трудящихся, свыше 430 тыс. удостоены звания ударников коммунистического труда [7, с. 2].

Важнейшая роль в повышении квалификации рабочих принадлежит наставничеству. В целях развития этого движения на многих предприятиях созданы специальные университеты и школы, проходят слеты, научно-практические конференции. Широкое распространение получили почины заводских советов наставников киевского производственного объединения «Трансформатор» и Харьковского авиационного производственного объединения им. Ленинского комсомола, развернувшего соревнование под девизом: «Каждому молодому рабочему — рубез наставника».

Вместе с тем назрела необходимость оказания методической помощи наставникам. Они нуждаются в подготовке по основам социальной психологии, производственной педагогики и передовым методам управления. К проведению занятий следует шире привлекать ученых вузов и НИИ, ведущих специалистов предприятий.

Повышение культурно-технического уровня рабочих носит многоаспектный характер и отражается на всех сторонах материальной и духовной жизни общества. В современных условиях развития социалистической экономики рост культурно-технического уровня рабочих стал важным фактором качественного совершенствования рабочей силы, одним из главных условий дальнейшего повышения эффективности общественного производства. Подготовка всесторонне развитой личности — выработка у нее высоких профессиональных навыков становится составной частью решения задач дальнейшего подъема экономики и повышения благосостояния советского народа.

Увеличение национального дохода, повышение производительности общественного труда, улучшение качества продукции — все это результат накопленного социалистическим обществом общеобразовательного и культурно-технического потенциала, материализации теоретических знаний и профессиональной подготовки рабочих, инженеров, ученых, результат целенаправленной деятельности Коммунистической партии и Советского государства.

Список литературы: *Энгельс Ф.* Принципы коммунизма.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 4, с. 322—339. 2. Материалы XXV съезда КПСС.— М.: Политиздат, 1976.— 256 с. 3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик.— М.: Правда, 1977.— 48 с. 4. О работе партийных организаций Башкирии по усилению роли экономического образования трудящихся в повышении эффективности производства и качества работы в свете решений XXV съезда КПСС.— Правда, 1978, 8 авг. 5. *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3.— М.: Политиздат, 1973.— 535 с. 6. *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4.— М.: Политиздат, 1974.— 488 с. 7. Высокий пример правофланговых.— Красное знамя, 1978, 11 ноября. 8. *Драч А. С.* Повышать эффективность марксистско-ленинской учебы трудящихся.— Красное знамя, 1978, 10 сент. 9. Социальное развитие рабочего класса СССР: [Историко-социологические очерки].— М.: Наука, 1977.— 287 с. 10. *Цыпин Б. Л.* Рабочая сила и ее особенность в период развитого социалистического общества: [Очерк теории].— М.: Наука, 1978.— 168 с. 11. Экономика развитого социалистического общества. Основные черты, закономерности развития.— М.: Экономика, 1977.— 543 с. 12. Текущий архив отдела статистики труда и заработной платы Харьковского Облстатуправления за 1977 г.

В. И. СУСЛОВ

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ

Развитому социализму присущ интенсивный характер развития производства. «XXIV и XXV съезды КПСС определили стратегию и тактику коммунистического строительства на современном, очень важном этапе нашей истории. В области экономики был взят курс на интенсивный рост общественного производства, на повышение эффективности и качества всей хозяйственной деятельности» [3, с. 8—9]. Этот курс нашел отражение в решениях ноябрьского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС, где в частности поставлена задача: «Сосредоточить усилия на обеспечении выполнения и перевыполнения народно-хозяйственного плана 1979 года, более полном использовании интенсивных факторов экономического развития, что станет еще одним важным звеном в реализации решений XXV съезда КПСС» [4].

В экономической науке само понятие интенсивного роста производства все еще остается предметом дискуссий. Существует два основных подхода к определению интенсивного

развития: первый связывается с применением более эффективных средств производства, второй — с улучшением использованием производственных ресурсов. Первый зиждется на определенном интенсивного воспроизводства К. Марксом [1, с. 193], второй — происходит из самого значения слова «интенсивный», т. е. напряженный. Первый предполагает расширение производства на новой технической базе за счет капитальных вложений, второй — усиление напряженности производства без привлечения существенных ресурсов.

Оба направления ведут к повышению эффективности общественного производства и при этом не исключают, а дополняют друг друга, а следовательно, допускают объединение в одно понятие — понятие интенсивного роста производства. Вместе с тем каждый процесс должен получить адекватное определение.

Первый можно определить как интенсивное расширение производства, или интенсивное воспроизводство, понимая под этим только способ роста производства, его расширение за счет применения более эффективных средств производства — то, что имел в виду К. Маркс, характеризуя интенсивный тип воспроизводства [1, с. 193]. Интенсивному воспроизводству противопоставляется экстенсивное воспроизводство, т. е. расширение производства на неизменной технической базе.

Второй процесс определяется как улучшение использования производственных ресурсов, или интенсификация производства. Необходимым условием интенсификации служит наличие резервов улучшения использования ресурсов. Короче говоря, интенсификация — это использование резервов производства.

Таким образом, факторами интенсификации являются резервы мощности производственного оборудования, повышение интенсивности труда, снижения материалоемкости и совершенствования организации производства. Отсюда ограниченность возможностей интенсификации при данном техническом уровне производства.

Интенсификация труда имеет (кроме технической) и социально-экономическую границу, определяемую условиями нормального функционирования и воспроизводства рабочей силы. Пределы интенсификации производства не являются сами по себе предметом политэкономического анализа и устанавливаются конкретно-экономическим расчетом в каждом конкретном случае.

Улучшение использования оборудования по мощности дополняется улучшением его использования по времени путем повышения сменности работы. В экономической статистике этот процесс носит название улучшения экстенсивного использования оборудования. В отличие от интенсификации его можно определить как экстенсификацию производства. Эта категори-

не нова для экономической науки, однако обычно она употребляется в значении расширения экстенсивного пути развития производства [9, с. 52]. Главным фактором экстенсификации в данном случае выступает повышение сменности работы оборудования.

Экстенсивное и интенсивное воспроизводство, с одной стороны, и экстенсификация и интенсификация производства, с другой, разграничиваются прежде всего на том основании, что в первом случае изменяется масса применяемых средств труда и их технический уровень, в то время как во втором случае они остаются неизменными. Однако это не исключает возрастания потребности в предметах труда и рабочей силе. Неточным представляется распространенный взгляд на интенсификацию производства, выраженный, например, следующим определением: «Интенсификация — это процесс улучшения использования производственных ресурсов на всех уровнях хозяйствования и во всех звеньях, или процесс экономии производственных ресурсов» [8, 135]. Правомерно говорить лишь об относительной экономии ресурсов в процессе интенсификации производства, т. е. экономии на единицу получаемого результата.

Конечно, подходя чисто теоретически, легко представить экстенсификацию и интенсификацию производства без привлечения дополнительных ресурсов. Экстенсификация в таком случае сказывается в перераспределении работающих по сменам и высвобождении излишнего оборудования, а интенсификация вызывает одновременное высвобождение оборудования и рабочей силы. Казалось бы экономия производственных ресурсов налицо. Однако при социализме это верно лишь в отношении отдельного предприятия, а не всего общественного производства. Только капиталистическая интенсификация производства сплошь и рядом делает излишними для производства машины и самих рабочих, создавая огромные неиспользуемые мощности и армию безработных.

До сих пор экстенсификацию и интенсификацию производства мы рассматривали с точки зрения процесса производства безотносительно к его общественной форме. Этот анализ исчерпывается выяснением того, что экстенсификация и интенсификация общественного производства требуют дополнительного расхода предметов труда, а экстенсификация, кроме того, еще и привлечения дополнительных работников. Потребность в ресурсах выражается в натуральной форме.

Социалистический процесс производства предполагает авансирование стоимости. Средства и предметы труда принимают форму основных и оборотных производственных фондов. Средства производства расходуются и теряют свою натуральную форму, воплощаясь в потребительных стоимостях другого рода. В то же время авансированная стоимость лишь меняет свой

натуральный носитель, воплощаясь то в средствах производства, то в готовой продукции, то принимая «чистую» форму — денежную. Стоимость не исчезает, она возвращается, производственные фонды не расходуются безвозвратно, как средства производства, — они оборачиваются. Вот почему, анализируя закономерности экстенсификации и интенсификации производства с точки зрения процесса производства, мы говорим о потребности в средствах производства и их расходовании. При анализе же этих закономерностей с точки зрения общественной формы — социалистического производства — следует говорить также об обороте производственных фондов.

Некоторым экономистам связь интенсификации с ускорением оборота производственных фондов кажется настолько непосредственной, что скорость оборота фондов они предлагают считать основным показателем интенсификации производства. Так, П. М. Павлов пишет: «Основным синтетическим показателем степени интенсификации производства является продолжительность оборота средств предприятия» [6, с. 47]. Однако данное утверждение не настолько очевидно, чтобы его можно было принять без доказательств.

Здесь уместно подчеркнуть следующее. К. Маркс, исследуя оборот капитала, особое внимание обратил на высвобождение и связывание капитала в процессе оборота и в частности доказал, что высвобождение происходит, если рабочий период больше периода обращения [1, с. 314]. Для социалистического производства характерно значительное превышение времени производства над временем обращения и, следовательно, временно высвобождение авансированной стоимости, которое служит важнейшим источником социалистического кредита. Однако в статье речь идет только о возможности дополнительного высвобождения и связывания средств вследствие ускорения оборота при экстенсификации и интенсификации производства.

Повышение сменности работы основных производственных фондов в ходе экстенсификации должно было бы вызвать ускорение оборота последних, поскольку физический износ фондов растет пропорционально повышению сменности. Однако на практике величина амортизации остается неизменной, так как время оборота основных фондов «фиксировано» в норме амортизации, а действующая методика определения амортизационных отчислений не учитывает режим работы оборудования. Таким образом, фактический износ основных фондов не совпадает с формальным (исчисляемым по норме амортизации), и время их оборота остается неизменным.

Время оборота оборотных производственных фондов при экстенсификации также не меняется. Тем не менее экстенсификация сказывается на ускорении оборота всей величины производственных фондов за счет повышения в структуре аванс

рованной доли оборотных фондов, которые обращаются значительно быстрее, чем основные. Такое ускорение оборота не ведет к высвобождению средств. Напротив, происходит связывание средств на всех трех стадиях кругооборота фондов и во всех трех формах, ибо возрастает среднедневной расход предметов труда. Общее правило здесь таково: связывание средств в производственном цикле возрастает прямо пропорционально повышению коэффициента сменности.

Следовательно, экономия авансированных средств вследствие экстенсификации производства сводится только к экономии за счет уменьшения потерь от морального износа машин и физического износа второго рода (от неупотребления машин).

Главные последствия экстенсификации заключаются, во-первых, в ускоренном износе машин, что способствует их ускоренному обновлению на новой технической основе. Значительно раздвигаются горизонты научно-технического прогресса. Во-вторых, экстенсификация ведет к экономии капитальных вложений, ибо отпадает необходимость создания новых рабочих мест для вступающей в производство рабочей силы.

С точки зрения динамики показателей эффективности общественного производства закономерностью экстенсификации является повышение фондоотдачи основных производственных фондов, так как продукт растет при неизменной стоимости фондов. Это позволяет характеризовать экстенсификацию как эффективную форму развития производства, несмотря на то, что общей закономерностью экстенсивного развития остается, как правило, стабильный уровень производительности живого труда, поскольку результат (продукт) и затраты труда (средне-численная численность занятых) увеличиваются одинаковыми темпами.

Интенсификация производства, как и экстенсификация, не влияет на исчисляемую скорость оборота основных фондов. Ее воздействие на оборот оборотных фондов проявляется двояко.

Если более полное использование мощности производственного оборудования означает сокращение рабочего периода, что происходит, например, с увеличением скорости резания при станочной обработке металлов, то сокращается время производства, и оборот оборотных фондов ускоряется. Непосредственно в процессе производства связывается прежняя стоимость, но на более короткий период времени. Среднедневной расход предметов труда увеличивается. Следовательно, происходит связывание средств в кругообороте производственных фондов. Оно тем больше, чем продолжительнее время оборота оборотных фондов по сравнению с рабочим периодом и чем значительнее сокращение рабочего периода вследствие интенсификации производства.

Если более полное использование мощности оборудования заключается в переработке возрастающей массы предметов труда при неизменной длительности рабочего периода, что бывает, например, при лучшем заполнении химических реакторов, то время оборота оборотных фондов остается неизменным. Связывание средств в этом случае происходит аналогично экстенсификации производства, за исключением того, что не возникает потребности в дополнительных работниках и имеет место экономия заработной платы.

Оба направления интенсификации ведут к изменению структуры авансированных фондов, повышению доли оборотных фондов и к ускорению и числяемого оборота производственных фондов. В обоих случаях возрастает временное высвобождение авансированных средств в денежной форме.

Интенсификация есть наиболее эффективная форма развития социалистического производства: она сопровождается ростом и фондоотдачи, и производительности труда.

Таким образом, экстенсификация и интенсификация социалистического производства исключают абсолютное высвобождение производственных фондов в натуральной или стоимостной форме, вызывают связывание средств в кругообороте производственных фондов и необходимость авансирования стоимости для этого, но в то же время ведут к увеличению объема выпускаемой продукции, ускорению оборота производственных фондов и повышению эффективности общественного производства.

Время оборота фондов, кроме времени производства, включает и время обращения. Сокращение последнего приводит к абсолютному высвобождению части авансированной стоимости. Это единственная возможность абсолютной экономии средств в процессе ускорения оборота производственных фондов, но она лежит за пределами производства и не имеет отношения к экстенсификации или интенсификации производства.

Итак, продолжительность оборота средств предприятия может быть основным синтетическим показателем интенсификации производства потому, что на нее влияет не только интенсификация, но и экстенсификация производства, и не только сокращение времени производства, но и сокращение времени обращения.

Основным показателем экстенсификации производства (это следует из самого определения экстенсификации) является динамика коэффициента сменности. Средняя его величина по промышленности СССР свидетельствует о значительных возможностях экстенсификации производства в настоящее время. В связи с этим XXV съезд КПСС указал, что необходимо «повышать сменность работы машин и оборудования. В машиностроении повысить коэффициент сменности в среднем на 20—30 процентов» [2, с. 169].

Вопрос о показателе интенсификации производства более сложен. Интенсификация приводит к увеличению массы предметов труда, приходящихся на единицу средств труда в течение года. Отношение стоимости обернувшихся за год оборотных

производственных фондов к среднегодовой стоимости основных производственных фондов есть материалооснащенность основных производственных фондов [7, с. 10], т. е. $МО = О \times Н / \Phi$, где $МО$ — материалооснащенность; $О$ — среднегодовая величина авансированных оборотных фондов; $Н$ — количество оборотов оборотных фондов в год; Φ — среднегодовая балансовая стоимость основных производственных фондов.

Соотношение авансированных оборотных и основных фондов представляет собой показатель органического строения фондов [5, с. 25]. Теперь материалооснащенность может быть представлена как произведение органического строения фондов на скорость оборота оборотных производственных фондов $МО = С \times О$, где $С$ — органическое строение фондов.

Материалооснащенность основных производственных фондов характеризует уровень интенсивности производства. Между тем интенсификация производства — процесс динамический. Поэтому она описывается не показателем, а динамикой показателя материалооснащенности. Для отражения только изменения интенсивности производства и исключения влияния экстенсификации необходимо скорректировать динамику материалооснащенности на изменение коэффициента сменности.

Интенсификация производства за период определяется формулой $I_i = I_{MO} / I_k$, где I_i , I_{MO} , I_k — соответственно индекс интенсивности производства (или интенсификация производства), индекс материалооснащенности основных производственных фондов, индекс коэффициента сменности (или экстенсификация производства).

Проведенные расчеты показывают, что в промышленности СССР интенсификация производства в последние годы фактически совпадает с динамикой фондоотдачи основных производственных фондов. Совпадение легко объяснимо, если помнить, что фондоотдача рассчитана по валовому продукту, а материалооснащенность — по части валового продукта (материальным затратам без амортизации), и при этом структура валового продукта промышленности и коэффициент сменности не претерпели существенных изменений. Представляется, что снижение интенсивности производства и фондоотдачи — это следствия одних и тех же причин: снижения органического строения фондов и замедления скорости оборота оборотных производственных фондов.

Экстенсификация и интенсификация производства являются различными формами улучшения использования производственного аппарата общества. Однако они не противостоят, а образуют единство: решению задачи повышения эффективности общественного производства способствует сочетание всемерной экстенсификации и интенсификации производства.

Список литературы: 1. *Маркс К.* Капитал: Критика политической экономии. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 24, с. 31—596. 2. Материалы XIII съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1976.—256 с. 3. *Брежнев Л. И.* Великий Октябрь и прогресс человечества.—Коммунист, 1977, № 16, с. 5—11. 4. О проектах государственного плана экономического и социального развития СССР и государственного бюджета СССР на 1979 год./Постановление ЦК КПСС.—Правда, 1978, 28 ноября. 5. *Павлов П. М.* Оборонные средства предприятия.—М.: Финансы, 1967.—120 с. 6. *Павлов П. М.* Основные направления и последствия интенсификации социалистического производства.—Эконом. науки, 1977, № 8, с. 42—49. 7. Развитие социалистического материального производства.—Л.: Лениздат, 1978.—148 с. 8. Уровни и тенденции развития главных капиталистических стран.—М.: Наука, 1977.—278 с. 9. *Чистов Л. М.* Эффективность и интенсификация общественного производства.—Эконом. науки, 1978, № 4, с. 46—55.

С. В. МЕЖЕРИЦКИЙ, канд. экон. наук, В. Н. МАЗУЛЬНИК

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О СУЩНОСТИ СОРЕВНОВАНИЯ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗИ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ИНТЕРЕСАМИ

В условиях развитого социализма существенно возрастает роль и значение социалистического соревнования. Оно становится все более важным и динамичным фактором, «оказывая глубокое воздействие на хозяйственную практику, на общественно-политическую жизнь страны, на нравственную атмосферу» [8, с. 77]. В этой связи исследование теории и практики социалистического соревнования является одной из актуальных теоретических проблем коммунистического строительства [9, с. 566].

Исследование сущности социалистического соревнования и его взаимосвязи с другими производственными отношениями и экономическими законами социализма постоянно привлекает внимание ученых. Большинство из них представляют соревнование как производственное отношение. Однако при определении его сущности и места в системе производственных отношений социализма нет еще единого подхода. Мы придерживаемся точки зрения И. И. Кузьминова, который считает соревнование производственным отношением, вытекающим «из новой природы хозяйства, основанного на коллективности производителей объединенных общим интересом в развитии общественно-производства».

Социалистическое соревнование есть отношение между производителями-совладельцами общественных средств производства, заключающееся в благородном трудовом состязании друг с другом, в достижении наилучших результатов в производстве, в общих интересах» [11, с. 188].

Такая трактовка соревнования как самостоятельного, особого производственного отношения социализма имеет большое практическое и теоретическое значение. Она позволяет определить не только сущность и место соревнования в системе социалистических производственных отношений, но и его ро-

в коммунистическом строительстве. Отношения соревнования присущи всем общественно-экономическим формациям. Участвуя в производстве материальных и духовных благ, вступая в определенные отношения между собой, люди вступают и в отношения соревнования. Однако в разных общественно-экономических формациях сущность этих отношений принципиально различна.

Впервые на научную основу теория соревнования была поставлена классиками марксизма-ленинизма. К. Маркс, исследуя кооперацию как общественную форму организации труда, писал, что «общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии (animal spirits), увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц... Причина этого заключается в том, что человек по самой своей природе есть животное, если и не политическое, как думал Аристотель, то во всяком случае общественное» [3, с. 337—338]. К. Маркс связывал возникновение и развитие соревнования с кооперацией труда, поскольку только в совместном труде появляется стремление превзойти друг друга, состязаться в мастерстве.

Известно, что характер самой кооперации труда определяется характером господствующих в данном обществе производственных отношений. Следовательно, социально-экономическая сущность соревнования, его масштабы и функции находятся в тесной связи с теми общественно-экономическими условиями, в которых оно развивается.

В капиталистическом обществе соревнование неизбежно принимает форму конкуренции. По определению В. И. Ленина, «конкуренция... является особенной формой соревнования, свойственного капиталистическому обществу и состоящего в борьбе отдельных производителей за кусок хлеба и за влияние, за место на рынке» [6, с. 150].

Ф. Энгельс писал, что товарищеское соревнование получит развитие только «в строе, достойном человечества...» [1, с. 562]. Развивая эту мысль, он указывал: «Конкуренция отдельных лиц между собой, соперничество капитала с капиталом, труда с трудом и т. д. ...сведется к соревнованию, основанному на человеческой природе ...соревнованию, которое с **устранением противоположных интересов** (подч. нами. — С. М., В. М.) будет ограничено присущей ему своеобразной и разумной сферой» [1, с. 562].

С ликвидацией социально-экономических условий, породивших конкуренцию как всеобщую форму движения капиталистических производственных отношений, возникает новая форма соревнования — социалистическая. Социалистическая революция, ликвидирующая частнокапиталистические формы собственности на средства производства, не отвергает соревнования.

«Нападки социалистов, — писал В. И. Ленин, — никогда не направлялись на соревнование как таковое, а только на конкуренцию... Уничтожение конкуренции, как борьбы, связано только с рынком производителей, нисколько не означает уничтожения соревнования, — напротив, именно уничтожение товарного производства и капитализма откроет дорогу возможности организовать соревнование в его не зверских, а в человеческих формах» [6, с. 150—151].

Соревнование, обусловленное непосредственно социалистической кооперацией труда и возрастающими масштабами общественного контакта, получает благоприятную основу для полного и всестороннего развития. «Социализм, — отмечал В. И. Ленин, — не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и который капитализм мям, давил, душил тысячами и миллионами» [с. 195].

При социализме, в условиях безраздельного господства общественной собственности на средства производства, члены общества добровольно кооперируют свой труд, сообщая исполняя принадлежащие им средства производства. В процессе прямого и непосредственного соединения вещественных факторов производства и личного фактора возникает новый тип общественного контакта — товарищеское сотрудничество, взаимопомощь свободных от эксплуатации людей, подлинный коллективизм. Этот контакт обуславливается единством экономических интересов отдельного производителя с интересами коллектива и всего общества.

Огромная созидательная сила социалистического соревнования состоит именно в трудовом состязании, которое носит товарищеский характер и направлено на достижение наилучших общих результатов. Единство интересов всех членов общества побуждает участников соревнования оказывать помощь товарищам по труду в овладении прогрессивными приемами труда. На этапе развитого социализма взаимопомощь приобрела массовый характер. Широкое распространение за последние годы получило соревнование под девизами: «Ни одного отстающего рядом!», «Пятилетке качества — рабочую гарантию» и др. Только в Харьковской области на конец ноября 1978 г. соревнованием под девизом «Работать без отстающих» было охвачено 459 предприятий и организаций, свыше 254 тыс. передовиков производства [13].

Однако выделение в социалистическом соревновании только отношений товарищества, сотрудничества и взаимопомощи ка

выражение его сущности было бы неверным. Социалистическое соревнование предполагает состязательность, соперничество между отдельными людьми, коллективами в достижении лучших трудовых результатов.

Деятельность людей, их участие в труде и социалистическом соревновании обуславливаются экономическими интересами. В. И. Ленин подчеркивал, что марксист должен видеть корни общественных явлений в производственных отношениях, сводить их к интересам определенных классов, при этом экономические интересы играют решающую роль [по 4, с. 46]. На основе развивающихся отношений собственности происходит формирование различных экономических интересов, осуществляется взаимодействие экономических интересов общества, коллектива и отдельного работника. Объективные экономические интересы всегда выступают в единстве. Однако это единство — противоречивое. Так, в условиях коммунистического строительства каждый индивид, стремясь к достижению своих личных интересов, вместе с тем реализует и общий экономический интерес, а добиваясь реализации общего интереса, создает базу для более полной реализации и своего личного интереса. Следовательно, именно в общественных интересах коренится непосредственная заинтересованность всех членов общества в увеличении объема материальных и культурных благ. На это указывал В. И. Ленин: «Главнейшим и самым коренным интересом пролетариата после завоевания им госвласти является увеличение количества продуктов, повышение в громадных размерах производительных сил общества» [7, с. 345].

Однако, несмотря на определенное единство между различными экономическими интересами, в условиях социалистического производства имеется несовпадение экономических интересов отдельного производителя и экономических интересов коллектива, общества; экономических интересов отдельного коллектива и общества в целом. «Вместе с разделением труда, — указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, — дано и противоречие между интересом отдельного индивида или отдельной семьи и общим интересом всех индивидов, находящихся в общении друг с другом» [2, с. 31]. Но в условиях социализма эти противоречия носят неантагонистический характер, связь социалистического соревнования с системой экономических интересов основывается не на различии, а на достижении их единства.

Организация соревнования направлена прежде всего на оптимальное сочетание различных экономических интересов; его эффективность во многом зависит от правильного использования научно разработанных форм и методов управления соревнованием. В связи с этим важную роль приобретает соревнование между отдельными рабочими, ИТР, служащими. В последние годы широкое распространение получил опыт коллектива

московского электромашиностроительного завода «Динамо имени С. М. Кирова по организации социалистического соревнования за повышение производительности труда на основных планах рабочих. Эти планы стали основой заводских встречных планов-обязательств. Благодаря этому производительность труда возросла здесь в 2,3 раза, а численность работников уменьшилась на 21,8%; на 41,6% увеличилась и средняя заработная плата, а вместе с выплатами из фонда материального поощрения — на 64,1% [12, с. 1]. Опыт москвичей используется многими производственными коллективами страны в частности на харьковском турбинном заводе, электромеханическом и других.

В связи с широким развитием специализации и кооперирования производства все большее распространение получает социалистическое соревнование коллективов смежных предприятий. Практика показывает, что такая форма соревнования способствует достижению лучших конечных результатов взаимосвязанными предприятиями на основе выполнения договоров и социалистических обязательств. Немаловажно и то, что соревнующиеся переходят от взаимных претензий к взаимной помощи, а это, в свою очередь, способствует достижению единства экономических интересов коллективов и интересов общества в целом.

Одной из наиболее известных форм соревнования смежников является комплексное соревнование коллективов под названием «Рабочая эстафета», возникшее на строительстве Нурекской ГЭС. По призыву гидростроителя в него включились коллективы предприятий более 250 городов, в том числе производственное объединение «Харьковский турбинный завод» им. С. М. Кирова. Выполнение совместных обязательств, встречных планов шло за счет ударного труда и использования внутренних резервов. Такое сотрудничество позволило значительно раньше срока ввести в строй первую очередь электростанции. Все это свидетельствует о возрастающей роли соревнования в усилении экономической мощи социалистического государства, повышении эффективности производства и качества работы.

Достижение гармонического единства общенародных, коллективных и личных интересов посредством целенаправленного социалистического соревнования позволяет успешно претворять в жизнь выдвинутые XXV съездом КПСС грандиозные планы коммунистического строительства в нашей стране.

Список литературы: 1. *Энгельс Ф.* наброски к критике политической экономии.—Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 1, с. 544—571. 2. *Маркс К. Энгельс Ф.* Немецкая идеология.—Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 3, с. 7—544. 3. *Маркс К.* Капитал, т. 1.—Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23, с. 41—784. 4. *Ленин В. И.* Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения.— Полн. собр. соч., т. 6, с. 1—192. 5. *Ленин В. И.* Как организовать соревнование? — Полн. собр. соч., т. 35, с. 195—205. 6. *Ленин В. И.* Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти».— Полн. собр. соч., т. 36, с. 127—164. 7. *Ленин В. И.* Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики.— Полн. собр.

соч., т. 44, с. 341 — 353. 8. Материалы XXV съезда КПСС.— М.: Политиздат, 1978.— 256 с. 9. О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования.— В кн.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам.— М., 1972, т. 8, с. 560—568. 10. *Валитов М. Г.* Развитие соревнования и совершенствование социалистических производственных отношений.— М.: Экономика, 1978.— 120 с. 11. *Кузьминов И. И.* Очерки политической экономии социализма.— М.: Мысль, 1971.— 349 с. 12. *Петухов К. Д.* Планы личные — успех коллективный.— В сб.: Социалистическое соревнование и передовой производственный опыт на предприятиях и в организациях электротехнической промышленности.— М.: Информэлектро, 1977, № 4, с. 1—6. 13. Красное знамя, 1978, 29 ноября.

М. Н. КИМ, канд. экон. наук, Е. С. ДАВЫДОВ

КАЧЕСТВО ТРУДА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Десятая пятилетка войдет в историю коммунистического строительства как этап значительного повышения эффективности и качества. Курс партии на всемерное повышение эффективности общественного производства и качества работы направлен на то, чтобы, не снижая высоких темпов экономического развития с целью создания материально-технической базы коммунизма, добиваться все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей советских людей «для обеспечения *полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *в с е х* членов общества» [3, с. 232].

Решительный поворот в сторону повышения степени удовлетворения материальных и духовных потребностей советских людей объективно реален, так как в условиях развитого социализма для этого есть все необходимые предпосылки. Зрелый социализм характеризуется качественно новыми масштабами и уровнем экономики, громадным научно-техническим потенциалом, высококвалифицированными кадрами трудящихся, широтой и глубиной хозяйственных связей. На XXV съезде КПСС были определены пути выполнения поставленных целей: «Это — динамичное и пропорциональное развитие общественного производства, повышение его эффективности, ускорение научно-технического прогресса, рост производительности труда, всемерное улучшение качества работы во всех звеньях народного хозяйства» [4, с. 40].

Использование имеющихся объективных предпосылок для ускоренного роста эффективности общественного производства в решающей мере зависит от качества работы трудовых коллективов, которое, в свою очередь, почти полностью обусловлено качеством труда их работников. На наш взгляд, понятие «качество работы» значительно шире, многообразней понятия «качество труда».

При определении экономической категории «качество труда» среди ученых-экономистов нет единого мнения. Одни ученые считают, что «в понятие качество труда каждого работника входят сложность труда и общественная значимость отрасли производства, в которой труд совершается... К качественной характеристике в известной мере относятся и условия труда» [12, с. 345] другие определяют эту категорию как «свойство конкретного труда производить ту или иную потребительную стоимость в определенных условиях» [11, с. 338], третьи видят в ней «...степень сложности, напряженности, народнохозяйственной значимости труда» [13, с. 128], четвертые утверждают, что «качество труда обобщает множество различных свойств конкретного труда. Среди них можно назвать такие, как сложность, квалификация, тяжесть напряженности и т. д.» [9, с. 100]. Некоторые экономисты подчеркивают «...степень сложности, тяжести, народнохозяйственной значимости выполняемых работ» [10, т. 2, с. 217 — 218], иные считают, что эта категория «...в целом характеризуется сложностью, интенсивностью и производительностью труда» [8, с. 36]. И. Корогодина «качество труда» определяет как «...совокупность качественных свойств его элементов и признаков, связей, определяющих характер, цель, степень сложности и результат процесса труда, направленного на создание определенного общественно полезного эффекта... Живо труд, предметы и средства труда, их качественные свойства — это элементы которые определяют суть, содержание качества труда» [7, с. 15].

Это только часть бытующих в научной литературе определений. Они в основном отражают существующие точки зрения на проблему «качество труда». Как видим, высказываются не только диаметрально противоположные мнения, но и различные подходы к определению этой категории, факторы, составляющие ее содержание.

То, что народнохозяйственная значимость труда не входит в число факторов качества труда, а квалификация, ответственность, условия и организация труда, находясь между собой и факторами качества труда в сложном переплетении, взаимосвязи и взаимообусловленности, не являются его самостоятельными признаками, убедительно доказано К. И. Куровским [8, с. 31—34], хотя, на наш взгляд, отождествление качества труда с качеством работы ошибочно.

Точка зрения Ю. К. Комарницкого по существу сводится к простому утверждению, что конкретный труд производит потребительную стоимость. Нельзя согласиться и с мнением И. Корогодина, так как средства и предметы труда есть предпосылки труда определенного качества, а не свойства, внутренне присущие ему.

Наиболее близко к решению вопроса, по нашему мнению, подошел К. И. Куровский, используя методологический подход к определению категории «качество труда» с позиций марксистско-ленинской философии. Правда, такой подход был осуществлен ранее Э. Н. Лутохиной. По ее мнению, «...качество труда можно определить как такую относительно устойчивую совокупность свойств, которая создает его общественную определенность как особого вида деятельности и обуславливает разные производственные результаты при одинаковом количестве и равных объективных условиях» [14, с. 215].

Категория, говорил К. Маркс, — «это существенное, типическое во всем многообразии содержания» [1, т. 1, с. 55]. Разделяя методологию подхода с позиций марксистско-ленинской философии, наиболее существенными, типическими во всем многообразии содержания факторами качества труда, на наш взгляд, являются — сложность, тяжесть, интенсивность и эффективность, измеряемая производительностью, качеством продукта и экономией овеществленного труда.

То, что одним из основных факторов содержания категории «качество труда» является его сложность, общепризнано. Но содержание понятия «сложность труда» также до настоящего времени не определено. Например, И. Корогодин считает, что «сложность труда — это совокупность приемов, операций определенного содержания, выполняемых квалифицированной рабочей силой в процессе ее расходования при данных конкрет-но-организационных условиях производства» [7, с. 15]. Не отождествляя сложность труда и квалификацию работника и не отрывая их друг от друга, можно согласиться, что сложность труда — это совокупность приемов, операций определенного содержания, но что тогда вкладывается в понятие «определенное содержание»?

Выскажем свою точку зрения на проблему, не анализируя различных взглядов на содержание понятия «сложность труда», которые сводятся к подтверждению известного положения К. Маркса, что это «возведенный в степень или, скорее, помноженный простой труд» [1, т. 23, с. 53], или что сложный труд является трудом большего удельного веса и потому создает большую стоимость в единицу времени при прочих равных условиях.

Во-первых; сложность труда, как и сложность любого предмета или явления, характеризуется многообразием частей и связей между ними, среди которых главными являются — удельный вес затрат нервно-психической энергии, умственного и физического труда в общей структуре рабочего времени, а во-вторых, это характер умственного труда, т. е. степень творчества и разнообразия или однотипности и монотонности. Как подтверждает практика, сложность труда основана на законе перемены труда или причинно обусловленной игре умственных и физических сил человека. Перемена труда и возрастание доли умственного труда как в совокупном, так и в индивидуальном рабочем времени обусловлено рядом причин. В первую очередь возросшими масштабами и уровнем развития науки и степенью ее технологического приложения к производству, что ведет к росту числа работников обособившегося умственного труда, к социальным сдвигам в структуре совокупного работника и соответственно к росту доли умственного труда.

Кроме того, под влиянием ускорения темпов научно-технического прогресса возрастает конструктивная сложность используемых в процессе труда машин и оборудования, расширяются границы применения счетно-решающих и автоматических регулируемых аппаратов и механизмов, что также увеличивает долю умственного труда, повышает его сложность и ведет к интенсивному отмиранию профессий с преобладающей долей тяжелого физического труда и массовому возникновению новых профессий с преобладающей долей труда умственного. Происходит быстрая дифференциация и интеграция профессий, наполнение их новым содержанием, причем труд носит характер все большей степени творчества, научного поиска и анализа.

Так, например, у кочегаров при переводе на отопление газом, сталеваров — на электропечи или наладчиков — на ЭВМ и оборудование с числовым программным управлением резко увеличивается в их труде удельный вес активного наблюдения, контроля за ходом производственного процесса и других функций умственной деятельности. Анализ их труда дает право говорить о повышении его сложности не только в связи с усложнением конструкций применяемых машин и аппаратов и увеличением их размеров, но и возросшим количеством и качеством возникающих производственных ситуаций, когда требуется оперативное вмешательство, основанное на знании физических и химических свойств технологического процесса, а уже потом на определенных навыках и умении, что ведет к политехнизму в обучении, к многостороннему развитию способностей работников.

Инициатива, ответственность, решительность, самостоятельность, трудовая добросовестность в определенной степени являются признаками сложности труда, а не только признаками интенсивности труда.

Важное значение для роста доли умственного, творческого труда имеет курс партии на повышение благосостояния и всестороннего развития всех членов общества как непосредственной цели экономики и рост на этой основе нематериальных источников совершенствования социалистического образа жизни, таких как улучшение использования свободного времени, создание условий труда по научно-разработанным санитарно-гигиеническим нормам, благоприятного психологического климата в коллективах и т. д.

Социальным следствием действия всех этих факторов является то, что, будучи субъективными для отдельных работников, они приобретают объективный характер по мере увеличения числа работников обособившегося умственного труда и доли умственного труда в сфере материального производства абсолютно и относительно в структуре затрат рабочего времени, его органическом соединении с трудом физическим, что, в конечном счете, позволяет говорить о постепенном преобразовании социалистического труда в коммунистический.

Остановимся еще на одном аспекте рассматриваемого понятия «сложность труда». Речь идет о способности сложного

труда создавать в единицу времени большую стоимость. Существует две точки зрения на эту проблему. В. А. Жамин и Г. А. Егизарян считают, что «...квалифицированная рабочая сила воплощается в единицу времени в большей стоимости именно потому, что на ее подготовку ранее был затрачен абстрактный труд и что она переносит эти затраты на продукт, включает их в стоимость продукта» [6, с. 95], а Р. Д. Селиверстов [15] выдвигает теорию, согласно которой сложный труд потому создает в единицу времени большую стоимость, что в процессе его функционирования происходят повышенные затраты не только и не столько физической, но и умственной и нервно-психической энергии.

С первым мнением согласиться нельзя, так как в противном случае происходит отождествление квалифицированной рабочей силы с вещественными элементами производства, а второе мнение можно принять частично, ибо в реальной жизни повышенные затраты происходят не всегда.

На наш взгляд, сложный труд создает в единицу времени, при прочих равных условиях, большую стоимость не только и не столько из-за повышенных затрат умственной и нервно-психической энергии, а потому, что развитие способностей человека к определенному труду (квалификация) позволяет ему в процессе самого труда реализовать те жизненные силы, которыми он наделен в качестве деятельного природного существа и которые существуют в нем в виде задатков и склонностей. Такое понимание этой проблемы вполне согласуется с точкой зрения на человека К. Маркса: «Человек является непосредственно природным существом. В качестве природного существа, он, с одной стороны, наделен природными силами, жизненными силами, являясь деятельным природным существом; эти силы существуют в нем в виде задатков и способностей, в виде влечений...» [2, с. 631]. Эта трактовка позволяет объяснить возникновение качественных различий в результатах труда разных работников при равных объективных условиях, как, например, создание средних и гениальных произведений искусства и т. д.

В будущем коммунистическом обществе, когда стоимостная форма оценки результатов труда исчезнет и будет осуществлено полное благосостояние и свободное всестороннее развитие всех членов общества, а труд станет первой жизненной потребностью человека, качественные различия в результатах труда останутся. Они будут обусловлены только действием этого фактора и ничем более.

Важными слагаемыми качества труда являются его тяжесть и интенсивность. Мы разделяем концепцию Н. А. Мальцева по различению этих понятий [9, с. 100]. И сложность, и тяжесть, и интенсивность труда находят обобщенное выражение, на наш

взгляд, в эффективности труда, которая точнее и полнее выражает его результативность, чем производительность труда.

Эффективность труда есть строго детерминированное свойство, так как она является производной труда определенного качества, то есть не эффективность труда определяет его качество, а качество труда предопределяет его эффективность. Причем обществу нужна не вообще эффективность, а эффективность не ниже определенного уровня, во всяком случае, не ниже достигнутого на определенный момент. На этапе развитого социализма, когда интенсификация производства стала решающим фактором роста его эффективности, на первый план выдвинулась эффективность труда с точки зрения использования всех ресурсов — не только рабочего времени, но и материальных затрат, производственных фондов, природных ресурсов, достижений научно-технического прогресса, то есть критерий эффективности труда стал всеобъемлющим, охватывающим все факторы эффективности производства, их оптимальное сочетание для достижения общественно признанного уровня.

В целом для общества эффективность производства по существу определяется качеством общественного труда. Однако этого обществу совершенно недостаточно. Оно должно знать не только о фактической эффективности труда, но и о ее степени, то есть насколько используется объективная возможность. Разница составляет резерв. Тогда качество труда можно записать в следующем виде: $K_T = k \cdot P_{ст} \cdot I$, где K_T — качество труда, k — коэффициент от нуля до единицы, $P_{ст}$ — производительная сила труда, I — интенсивность труда.

Следует отметить, что производительная сила труда, на наш взгляд, — это потенциальная возможность определенной эффективности труда. Наиболее существенные слагаемые ее были отмечены К. Марксом. «Производительная сила труда, — писал он, — определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями» [1, т. 23, с. 48].

Нетрудно заметить, что независимо от общественно-экономической формации в это понятие входят субъективный фактор (средняя степень искусства рабочего) и объективные факторы (уровень развития науки и степень ее технологического применения и т. д.). В этой связи нам представляется, что в условиях развитого социализма роль субъективного фактора значительно расширилась за счет чисто социалистических признаков. Сюда входят непрерывное повышение квалификации, непосредственная заинтересованность как в самом труде, так и в его

результатах, социалистическое соревнование, воспитание коммунистического отношения к труду и т. п. Отсюда, естественно, и непрерывный рост производительной силы не только за счет объективных, но и субъективных факторов.

Большое значение приобретает проблема интенсивности труда, так как под влиянием планомерно внедряемых достижений научно-технического прогресса в ней происходят существенные изменения. Так, в социалистических странах проводятся большие социальные мероприятия по сокращению рабочего времени — уменьшение продолжительности рабочей недели, увеличение оплачиваемых отпусков, числа праздничных дней и т. п. Вместе с тем важна не интенсивность труда сама по себе. Социалистическое государство, главной чертой которого является рост благосостояния трудящихся, с одной стороны, не может допустить чрезмерной интенсивности труда, ограничивает ее оптимальным для здоровья людей уровнем, а с другой — поддерживает ее уровень в интересах повышения производительности труда.

Приведенная выше формула не определяет качество труда, а характеризует лишь только его уровень. При коэффициенте «нуль» труда нет вообще или он не совершается. Коэффициент «единица» выражает реализацию полностью объективных и субъективных факторов производительной силы и достижение общесоциально-оптимальной интенсивности в процессе труда. В связи с этим здесь вполне применимы термины «повысить качество труда» или «ухудшить качество труда», так как свойства остаются те же, но степень использования производительной силы труда и интенсивность ее использования меняются.

Применительно к различным видам труда под уровнем качества труда следует понимать отношение фактической эффективности труда к потенциально возможной или:
$$Y_{кт} = \frac{\partial_{тф}}{\partial_{тп}}$$

Таким образом, уровень качества труда — это степень использования заложенных в объективных и субъективных факторах труда возможностей с учетом интенсивности их реализации.

Несмотря на отсутствие в экономической литературе научных разработок по определению уровня качества труда и уровня качества работы как отдельных трудящихся, так и коллективов, на практике уже предприняты попытки его определения и измерения. Так, на предприятиях Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР уже действует балльная система определения и измерения качества работы отдельных трудящихся и коллективов. Оценка работы каждого инженерно-технического работника и служащего ведется по следующим показателям: выполнение плана и социалистических обязательств — до 4 баллов; качественное выполнение работы (отсутствие ошибок, рекламаций и т. п.) — до 3 баллов; выполнение в срок распоряжений, мероприятий и решений руководства отдела (завода) — до 3 баллов. Показатели качества работы каждого бюро отражают: выполнение функциональных обязанностей и социалистических обязательств — до 4 баллов; качество работы исполнителей и выпускаемой

продукции — до 3 баллов; состояние производственной, исполнительской и трудовой дисциплины — до 3 баллов.

Анализируя приведенную методику, нетрудно заметить, что для отдельных трудящихся это по существу измерение уровня качества труда, а уровень качества работы включает в себя такой показатель, как состояние производственной, исполнительской и трудовой дисциплины, то есть понятие «качество работы», как мы отмечали ранее, шире и многообразнее, причем методологическим подходом к их разграничению, на наш взгляд, должно послужить определение качества работы, данное Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Л. И. Брежневым: это «...понятие очень емкое. Оно складывается из многих производственно-экономических факторов и вместе с тем охватывает широкий круг моральных проблем.

Это четкая организация производства, строгий ритм трудового процесса, неукоснительное соблюдение технологии. Экономное расходование материалов, бережное, хозяйское, как сказал, любовное отношение к технике и конечно же сознательная, товарищеская дисциплина, обстановка взаимной требовательности и взаимопомощи в труде. С борьбой за качество несовместимы небрежность, расхлябанность, нерадивое отношение к делу» [5, с. 42].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 1, 23. 2. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. — М.: Госполитиздат, 1956. — 689 с. 3. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6. 4. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 5. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речь и статьи. Т. 5. — М.: Политиздат, 1976. — 590 с. 6. Жамин В. А., Егварян Г. А. Эффективность квалифицированного труда. — М.: Экономика, 1968. — 231 с. 7. Корогодин И. Качество труда: содержание категории. Эконом. науки, 1978, № 11, с. 11—17. 8. Куровский К. И. Проблема измерения качества труда. — М.: Экономика, 1977. — 141 с. 9. Мальцев Н. Проблемы распределения в развитом социалистическом обществе. — М.: Экономика, 1976. — 198 с. 10. Политическая экономия/Под ред. А. М. Румянцева. Т. 2. — М.: Политиздат, 1977. — 574 с. 11. Политическая экономия/Под ред. Ю. К. Комарницкого. — М.: Высшая школа, 1973. — 503 с. 12. Политическая экономия/Под ред. Г. П. Козлова. Т. 3. — М.: Мысль, 1970. — 556 с. 13. Эконом. энциклопедия./Под ред. А. М. Румянцева. Т. 2. — М.: Сов. энциклопедия, 1975. — 560 с. 14. Стоимость в условиях социализма. — Минск: Наука и техника, 1971. — 435 с. 15. Селливерстов Р. Количество и качество труда в системе распределения по труду при социализме Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. — М.: 1970. — 19 с.

Е. А. КАМЕРИСТАЯ

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ РАЗЛИЧИЙ В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННОГО И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТРУДА РАБОЧИХ И КОЛХОЗНИКОВ

Поступательное движение социалистического общества к коммунизму, выполнение решений XXV съезда КПСС треб

ют рационального, научно обоснованного использования всех элементов производительных сил, и прежде всего рабочей силы. Человек, трудящийся — главное богатство нашей страны, созидатель ее коммунистического будущего. Забота об условиях его труда является характерной чертой социализма. «Гуманизм нашего строя, нашего социалистического общества всегда, даже в тяжелые времена, ярко проявлялся в заботе об **условиях труда, охране здоровья, о росте образованности и культурного уровня советских людей**» [2, с. 122]. Развитой социализм, создавая новые возможности для совершенствования производства, выдвигает эту проблему в число основных задач экономической стратегии партии.

Практическому решению этой задачи подчинено расширение и углубление знаний об условиях труда, которые в настоящее время переходят от накопления разрозненных представлений о многочисленных сторонах понятия к обобщению и формированию системы знаний о нем.

Однако комплексный подход к выяснению сущности условий труда не получил должного распространения, и большинство авторов придерживается одностороннего их толкования. Так, признавая общее положение о том, что условия труда представляют собой совокупность факторов, воздействующих на человека в процессе производства, многие исследователи ограничивают круг этих факторов лишь материальными элементами последнего, так называемой «производственной средой». При этом не учитывается, что производство включает в себя, кроме взаимодействия человека и средств производства, отношения людей между собой, а также что обе эти стороны находятся в неразрывной связи и не существуют порознь. «В производстве люди вступают в отношение не только к природе. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство» [1, т. 6, с. 441].

Если эти две стороны производства неразрывно связаны между собой и если процесс труда неизменно осуществляется в атмосфере определенных общественных отношений, следовательно, наряду с производственными факторами на человека должны оказывать воздействие и факторы социальной среды. Основная причина отрицания этого воздействия заключается в том, что сущность человека сводится к определенному организму с соответствующими костной, мускульной, нервной и прочими системами и органами и упускается из виду тот факт, что человек — это еще и личность со свойственной ему способностью воспринимать окружающую обстановку, реагировать на нее. К. Маркс прямо указывает на зависимость индивидуальной

производительности труда, способности трудящегося осуществлять те или иные производственные функции от характера общественных отношений, складывающихся между ним, производственным коллективом и всем обществом в процессе производства [1, т. 23, с. 337 — 338].

Производственные факторы и общественные отношения образуют две большие группы в рамках этого единства. Первая в литературе получила название производственно-технических условий труда, вторая — социально-экономических. Производственно-технические условия труда, в свою очередь, подразделяются на физиологические (уровень физической и нервной психической нагрузки на организм), санитарно-гигиенические, эстетические, организационные (режим труда и отдыха, внутрипроизводственное разделение труда и т. д.). Социально-экономические условия труда включают как базисные или производственные, так и надстроечные отношения. Производственные отношения в соответствии с фазами воспроизводства состоят из четырех элементов: производства, распределения, обмена и потребления. Часть отношений распределения, обмена и потребления служит составляющими отношений непосредственного производства. Поэтому собственно фазу распределения составляют отношения по распределению лишь совокупного продукта социалистического общества, обмена (результатами труда — продуктами или товарами), потребления (отношения по поводу личного потребления) [6, с. 31]. Исходя из этого, отношения последней двух фаз в основной своей массе выходят за рамки сферы производства, а тем самым и социально-экономических условий труда.

Неотъемлемым компонентом общественных отношений производства выступают социальные, юридические, нравственные и другие отношения. Особую роль в их совокупности играют связи личности с коллективом. «Коллектив представляет собой социальный организм, в котором люди объединены не только системой объективных взаимосвязей, а и возникающих на основе социально-психологических отношений» [5, с. 192], т. е. отношений между различными общностями людей, какими являются классы, общественные организации, союзы, «малые группы», а также межличностные отношения. Степень развития этих отношений определяет характер «социально-психологического климата» в коллективе, большое значение которого в росте производительности труда подчеркнул XXV съезд КПСС.

На каждой стадии развития общества, в каждой отрасли народного хозяйства условия труда имеют свои отличительные черты. В сельском хозяйстве они обусловлены не только спецификой производства, уровнем развития производительных сил, но и наличием двух форм собственности на средства производства: общенародной и кооперативно-колхозной.

К особенностям производственно-технических условий сельскохозяйственного труда относятся прежде всего природно-климатические факторы. Небла-

поприятные природно-климатические условия, связь сельскохозяйственного производства с естественными биологическими процессами приводят к нарушению ритмичности и сезонности труда. Если в промышленности процесс производства проходит в основном непрерывно, без свободных промежутков времени, то в сельском хозяйстве рабочий период не совпадает с периодом производства того или иного продукта, и затраты труда в летнее время, как правило, значительно превышают их объем зимой, что не может не сказаться на режиме, соотношении рабочего и свободного времени, а тем самым на организационных условиях труда сельских тружеников.

Не однозначны и физиологические условия труда двух основных отраслей народного хозяйства. Многовековая эксплуатация деревни городом в антагонистических общественно-экономических формациях, монополия частной собственности на землю, раздробленность сельского хозяйства привели к тому, что в начале XX века капитализм в земледелии находился ближе к мануфактурной стадии развития, если проводить аналогию с развитием промышленности, а переход к крупной машинной индустрии, от частичной механизации к системе машин осуществляется в сельском хозяйстве только в настоящее время, поэтому здесь сохраняется более высокий, чем в промышленности, удельный вес затрат физического труда, особенно в животноводстве.

Так, механизация раздачи кормов на фермах по выращиванию крупного рогатого скота в 1977 г. составила в нашей стране всего 36% от общего объема работ данного вида, очистка помещений — 65% [7, с. 110]. Уровень механизации как земледелия, так и животноводства в колхозах несколько ниже, чем в совхозах и межхозяйственных организациях, что свидетельствует о зависимости производственно-технических условий труда не только от уровня развития производительных сил, но и характера производственных отношений.

Производственные отношения в колхозах базируются на двух формах собственности на средства производства: общенародной собственности на землю и кооперативно-колхозной на другие средства общественного производства. Этот синтез вызывает определенную двойственность всего комплекса внутривидовых производственных отношений, составляющих социально-экономические условия труда, и в первую очередь отношений соединения рабочей силы со средствами производства. На государственных предприятиях эти отношения складываются между индивидом и обществом; в колхозах, кроме отмеченной, существует и приобретает большое значение и другая связь: между отдельным членом кооператива и всем коллективом — собственником средств производства.

Важную подгруппу отношений непосредственного производства составляет обмен деятельностью и способностями между трудящимися. Характерной формой проявления особенностей последнего в колхозном производстве является меньшая (чем в общенародном) степень зрелости непосредственно общественного труда. Подтверждением этому служит существование трех

основных каналов реализации колхозной продукции: планово-организованного и колхозного рынков, внутривозвратного оборота. Труд, затраченный колхозниками на производство продукции, реализуемой через неорганизованный рынок, выявляет свой общественный характер не непосредственно, а через товарно-денежные отношения. Объективная основа этого заключается в уровне обобществления труда и отношениях собственности к средствам производства, что не исключает воздействия специфических форм и методов регулирования труда. В отличие от общенародных предприятий, колхозы самостоятельно при учете государственных плановых заданий по закупке основных видов продукции определяют конкретные виды труда, регламентируют его затраты, нормы, режим, условия. Иным способом здесь осуществляется поддержание соответствия между численностью колхозников и объемом производства.

Особенности отношений собственности накладывают отпечаток и на отношения распределения, в частности распределения предметов потребления. Распределение по труду в колхозах имеет ряд особенностей: неустойчивость в оценке труда колхозников по годам и дифференциация ее по хозяйствам, более низкий, чем в государственном производстве, общий уровень оплаты. Непосредственной причиной этого выступает зависимость фонда оплаты по труду в колхозах от результатов производственной деятельности, которые, в свою очередь, находятся под влиянием природно-климатических условий, системы цен на сельскохозяйственную продукцию и других факторов.

Адекватно к отношениям базиса формируются отношения надстройки. Рассмотрение всех видов надстроечных отношений и их особенностей в колхозном производстве выходит за рамки данной статьи. Однако с позиций анализа условий труда важно отметить, что «социально-психологический климат» в колхозе складывается под влиянием особенностей управления производством, более слабой общеобразовательной подготовки, личного подсобного хозяйства. Если в общественном производстве укрепляется коллективистское сознание, то личное подсобное хозяйство, напротив, вносит в него определенный индивидуалистический элемент, и в этом смысле подсобное хозяйство оказывает определенное негативное воздействие на идейно-нравственное развитие личности и «социально-психологический климат» в коллективе.

Процесс сближения производственно-технических и социально-экономических условий сельскохозяйственного и промышленного труда, рабочих и колхозников является одной из закономерностей строительства коммунистического общества, необходимым предпосылкой становления его социального единства. Представляя собой диалектическое взаимодействие развития производительных сил и производственных отношений, он в решающей степени зависит от внедрения в производство достижений совре-

менной научно-технической революции. Под ее влиянием сельское хозяйство планомерно превращается в разновидность индустриального производства, выравниваются уровни механизации работ двух основных отраслей, в земледелии и животноводстве получают широкое распространение технологические процессы промышленного типа. В настоящее время уже полностью механизированы такие основные полевые работы как пахота, сев зерновых, хлопчатника и сахарной свеклы, уборка зерновых и силосных культур. Близка к завершению механизация посадки картофеля, междурядной обработки посевов сахарной свеклы и др. [7, с. 109]. Быстрыми темпами совершенствуется материально-техническая база животноводства. Почти повсеместно в общественном хозяйстве исчезает ручное доение коров. Производство на фермах включает системы конвейерного доения и обработки молока, автоматизированные методы приготовления и раздачи кормов и т. д.

Индустриальные технологические процессы могут успешно применяться только на достаточно крупных предприятиях и объединениях. «Специализация и концентрация производства, то есть то, что марксисты-ленинцы называют дальнейшим обобществлением социалистического производства и труда, — говорил Л. И. Брежнев, — является настоятельным требованием жизни, одной из решающих основ нашего движения вперед» [3, с. 33]. Социалистическое обобществление производства — сложный и многогранный процесс. Большинство экономистов выделяет в нем две взаимосвязанные стороны. Первая, организационно-техническая, представляет собой совершенствование организации общественного производства вследствие преобразования производительных сил. Простейшими формами проявления обобществления производства в организационно-техническом смысле является укрупнение колхозов и совхозов, образование межхозяйственных аграрных объединений. Концентрация производства предполагает не механическое увеличение производственных единиц при сохранении сложившейся многоотраслевой структуры, а одновременную специализацию, позволяющую более полно использовать достижения научно-технической революции. «Развитие специализации ведет к возникновению более высоких форм кооперации, когда наряду с колхозами и совхозами в объединения вливаются и государственные промышленные предприятия» [4, с. 454].

Второй стороной обобществления производства на современном этапе выступает процесс дальнейшего совершенствования кооперативно-колхозной собственности и сближение ее с общественной. Концентрация производства в колхозах, образование межколхозных объединений приводят к тому, что кооперативно-колхозная собственность постепенно утрачивает присущий ей групповой характер, а наличие государственно-колхозных аграрных или аграрно-промышленных объединений свидетельствует

о начавшемся непосредственном соединении двух форм социалистической собственности.

Обобществление сельскохозяйственного производства оказывает глубокое воздействие на производственно-технические условия труда в этой отрасли народного хозяйства. Концентрация и специализация производства в сельском хозяйстве, являясь закономерным результатом индустриализации отрасли, оказывает на нее обратное влияние, ускоряя тем самым темпы замены ручного труда механизированным. Агрпромышленная интеграция позволяет в значительной мере уменьшить разницу в затратах труда сельских тружеников, сгладить его сезонность. Соединение сельскохозяйственного труда с промышленным в рамках аграрно-промышленных комплексов создает материальную основу для расширения действия закона перемены труда и развития взаимоотношений двух классов социалистического общества.

В ходе углубления общественного разделения труда, совершенствования производственных отношений в колхозах расширяются планомерные связи их со всем обществом. Они охватывают преобладающую часть процесса производства и реализации колхозной продукции.

Приближаются к общенародным и отношения распределения в колхозно-кооперативном производстве. В решающей степени это обусловлено переходом от оплаты труда по трудодням к ежемесячной оплате по твердым денежным расценкам. Принципиальное значение имеет и сокращение разницы в уровнях оплаты труда в колхозах и на государственных предприятиях. За последние 7 лет оплата труда колхозников выросла на 41%, а средняя денежная заработная плата рабочих и служащих — на 27% [7, с. 34].

Сближение отношений распределения в колхозах и государственных предприятиях осуществляется и в направлении социального обеспечения. Введение гарантированных государством пенсий для колхозников и постепенное повышение их размеров до уровня пенсий рабочих и служащих отражают этот процесс.

На основе развития социалистического обобществления производства, изменения системы производственных отношений сходными с государственными становятся методы регулирования труда и управления производством в колхозах. Шире используются стоимостные формы учета затрат труда, совершенствуется применение внутрихозяйственного расчета, улучшается нормирование и тарификация труда. В межхозяйственных объединениях, и особенно в агропромышленных, труженики кооперативно-колхозного сектора непосредственно приобщаются к организации труда, характерной для государственных предприятий. Важнейшие показатели производственной деятельности устанавливаются здесь не решением общих собраний работников, как это происходит в колхозах, а вырабатываются хозяйствами — участниками кооперации. Участие трудящихся в управлении

межхозяйственными организациями осуществляется посредством решений общих собраний или через представительные органы, т. е. по существу не отличается от участия рабочих и служащих в управлении государственными предприятиями. Работники межхозяйственных объединений не входят в членские взаимоотношения с коллективом, трудовая деятельность их и прекращение ее строится в соответствии с трудовым договором.

Указанные моменты в изменении производительных сил и общественных отношений не исчерпывают характеристики всех изменений производственно-технических и социально-экономических условий рабочего класса и крестьянства. Тем не менее они позволяют судить об основном направлении их развития в процессе коммунистического строительства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 6, 23. 2. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 3. Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. — М.: Правда, 1978. — 63 с. 4. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. — М.: Политиздат, 1974. — 488 с. 5. Глезерман Г. Е. Исторический материализм и развитие социалистического общества. — М.: Политиздат, 1973. — 350 с. 6. Мальцев Н. А. Проблемы распределения в развитом социалистическом обществе. — М.: Экономика, 1976. — 198 с. 7. Народное хозяйство СССР в 1977 г. — М.: Статистика, 1978. — 655 с.

Б. Ф. ДАНИЛЕВИЧ, канд. экон. наук, В. И. СИДОРОВ

О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОМ И НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНОМ ТРУДЕ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ

В условиях развитого социализма одним из важнейших средств в обеспечении неуклонного подъема материального и культурного уровня жизни советского народа является повышение эффективности общественного производства. В материалах и решениях XXV съезда КПСС содержатся прямые указания на необходимость всемерного усиления роли сферы обращения в повышении качества и эффективности общественного производства, уровня обслуживания населения, сокращении затрат времени покупателей на приобретение товаров [4, с. 54 — 55; 218 — 219].

Проблемы повышения эффективности производства и уровня обслуживания населения вызывают необходимость учитывать особенности труда в каждой отрасли. Поэтому весьма важно осмыслить вопрос о производительном и непроизводительном труде. Взгляды экономистов по этой проблеме можно свести к трем концепциям.

Первой точки зрения, названной вещной концепцией, придерживаются авторы, считающие, что признаком производительного труда является материальная, вещная форма производимого продукта. М. В. Колганов, например, пишет: «Неотъемлемым качеством производительного труда во всяком обществе независимо от его социальной формы является создание материального

продукта» [9, с. 89]. Эта точка зрения наиболее распространена в нашей литературе.

Сторонники другой концепции считают, что критерием производительного труда является его социальная, общественная форма. «Классовый смысл категорий производительного труда,— пишет Л. С. Глезнер,— означает, что не может существовать определение их содержания, годного для всех времен и народов... Понятие производительного труда связано не с вещественной, а с общественной формой труда» [6, с. 47—49]. Эту точку зрения разделяют Э. М. Агабабян, В. А. Медведев [5; 11].

Некоторые авторы считают, что производительный труд может определяться общественной формой труда только при капитализме, а при социализме — его вещественной формой. Сторонники этой точки зрения говорят: «Всякий труд, направленный на создание материальных благ, следовательно и необходимого и прибавочного продукта, в условиях социализма является производительным трудом. Классификация труда в социалистическом обществе как производительного и непроизводительного по сути своей принципиально отлична от аналогичной классификации для капиталистического строя. Поскольку цель общественного производства при капитализме — создание прибавочной стоимости, то производительным трудом здесь выступает всякий труд, результатом которого является присвоение капиталистом прибавочной стоимости, независимо от того, где этот труд применен» [13, с. 202—203].

По нашему мнению, все перечисленные выше взгляды на проблему производительного труда не являются в достаточной степени удовлетворительными. Мы считаем аргументированным доказательство Л. И. Тыкоцким ошибочности третьей точки зрения: «Она (точка зрения.— Б. Д., В. С.) ошибочна уже в связи с тем логическим основанием, на которое опирается. Одним из общих условий правильности полученных определений является применение однопорядковых критериев для однопорядковых явлений... Определение социалистического и капиталистического производительного труда (как и, например, социалистического и капиталистического способа производства) необходимо, по понятной причине, основывать на однопорядковых признаках. Последователи же рассматриваемой точки зрения кладут в основу определения социалистического и капиталистического производительного труда критерии разного порядка, полагая, что при социализме производительный характер труда зависит от вещественной формы производимого продукта, а при капитализме — от формы общественных отношений, которыми опосредствуется труд» [15, с. 25—26].

Согласно первой точке зрения, труд в сфере обращения (и в частности в торговле) нельзя считать в основном производительным, так как в торговле не производятся материальные ценности.

Из второй концепции, напротив, следует, что труд производителен, ибо, например, в капиталистическом обществе он приносит (должен приносить) прибавочную стоимость, а в социалистическом удовлетворяет потребности трудящихся.

Говоря о характере труда в торговле, можно выделить три точки зрения. Сторонники первой считают труд в торговле производительным [7; 12]; сторонники другой точки зрения, напро-

тив, считают его непроизводительным [16]. Ряд ученых отрицают деление труда при социализме на производительный и непроизводительный.

Итак, выделяются две диаметрально противоположные точки зрения (хотя даются они в различных интерпретациях) на вопрос о том, каким считать труд в сфере обращения. Одни авторы утверждают: труд в сфере обращения производительен, другие считают его непроизводительным. Е. И. Данилов пишет, что производительный труд можно рассматривать с двух позиций, а именно: «...относительно процесса производства материальных благ и относительно определенного способа производства» [8, с. 43].

Первая позиция связывает понятие производительного труда с материальной формой продукта, а вторая — с общественной формой труда. Л. И. Тыкоцкий верно, на наш взгляд, отмечает, что в соответствии с первой позицией (вещной концепцией) за пределами производительного труда остается труд в сфере обслуживания, а в соответствии со второй — из производительного труда исключается труд, не подчиненный основному общественному отношению, господствующему в данном обществе [15, с. 25 — 26].

При исследовании этого вопроса необходимо обратить внимание на то, что К. Маркс говорил о производительном труде применительно к условиям капитализма [1, т. 23, с. 192; т. 26, ч. I, с. 200]. По определению К. Маркса, труд — это «целесообразная деятельность для созидания потребительных стоимостей, присвоение данного природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни...» [1, т. 23, с. 195].

Значит труд, а вместе с ним и производительный труд — это прежде всего условие человеческой жизни, процесс, который доставляет человеку жизненные блага, необходимые для его существования. Вот основные черты, связывающие его с трудом вообще. Поэтому, если труд выполняет свою главную роль (условие человеческой жизни), то он производительный труд, независимо от других своих отличий — внешних и формальных по отношению к этой его роли, в частности от вещественной формы своего продукта.

Рассматривая труд с точки зрения капиталистического процесса производства, К. Маркс указывает, что к общему, широкому понятию производительности труда «прибавляется более конкретное определение [именно], что производительен тот труд, который непосредственно увеличивает стоимость капитала или производит прибавочную стоимость» [2, т. 2, с. 127].

Прибавочная стоимость — лишь специфическое общественное выражение, форма прибавочного продукта, свойственная

капитализму. Производство прибавочного продукта в любой общественной форме, соответствующей тому или иному способу производства, будет являться критерием каждого частного понятия производительного труда. Исходя из вышесказанного, можно сформулировать оба понятия производительного труда. В понятии производительного труда в широком и узком смысле слов мы опирались на определения Л. И. Тыкоцкого [15, с. 37 — 40].

Производительный труд в широком смысле слова — общественно полезный труд, создающий потребительные стоимости — жизненные блага, независимо от того, создаются ли эти блага в вещественной форме или в форме невещественного полезного эффекта (услуги). Производительный труд должен обладать определенной количественной мерой, позволяющей ему создавать продукт в объеме, превышающем или хотя бы равном затратам по поддержанию самого труда. Итак, сформулировав общее понятие производительного труда, перейдем к формулировке частного.

Производительный труд в узком смысле слова — труд, создающий прибавочный продукт в такой общественной форме, в которой он может служить базой развития данного общества и создания предпосылок перехода к новым общественным отношениям.

Между основным экономическим законом каждой общественно-экономической формации и производительным трудом в узком смысле слова имеется прямая связь. В капиталистическом обществе производительным считается труд, приносящий прибавочную стоимость. В социалистическом обществе производителен труд, идущий на обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Однако это не означает, что при социализме всякий труд производителен.

При социализме сохраняются различия между широким и узким понятиями производительного труда, что обусловлено его социальной неоднородностью. С преодолением этой неоднородности будут стираться различия между понятиями. Следовательно, в условиях развитого социализма и современной научно-технической революции категория производительного труда получает дальнейшее развитие.

Говоря о второй фазе коммунистического общества, следует вспомнить слова Ф. Энгельса о том, что здесь все члены общества будут принимать участие в производительном труде [1, т. 20, с. 305].

Таким образом, с построением полного коммунистического общества исчезнут всякие различия между общими и частными понятиями производительного труда и будет существовать единый коммунистический труд.

Опираясь на наши абстрактные рассуждения о производительном и непроизводительном труде, о производительном труде

в широком и узком смысле слова, вернемся непосредственно к определению характера труда в сфере обращения, и в частности в торговле, сфере, в которой создаются услуги. Давая определение производительному труду в широком смысле слова, мы говорили, что производительным трудом создаются жизненные блага, независимо от того, выступают ли они в вещественной форме или в форме невещественного полезного эффекта (услуги). Попытаемся аргументировать свою точку зрения по этому вопросу.

Как материальные блага, так и услуги, с точки зрения экономического содержания этих понятий, не имеют принципиальных отличий. Они являются общественно полезными продуктами человеческого труда, способными удовлетворять те или иные потребности людей, а значит, обладают общей содержательной основой. Более того, некоторые услуги и материальные блага в процессе потребления дополняют друг друга. Нам кажется, что поиски реальных различий между материальными благами и услугами должны проводиться в области их формы, но, отнюдь, не экономического содержания. Итак, услуга — это благо, создаваемое в форме самой деятельности, а материальное благо — создаваемое в материальной, вещественной форме. Здесь наблюдается диалектическое единство материального блага и услуг. Оказание услуги связано с материальным благом. Например, продавец оказывает услугу по продаже материального блага, учитель при помощи материальных благ (наглядных пособий) тоже оказывает определенный род услуги и т. п.

Обратимся к определению услуги К. Марксом. У Маркса есть два определения услуги. В V главе третьего отдела 1-го тома «Капитала» он пишет: «Услуга есть не что иное, как полезное действие той или иной потребительной стоимости — товара ли, труда ли» [1, т. 23, с. 203 — 204]. Из этого определения ясно, что услуга представляет собой потребительную стоимость. Когда же К. Маркс говорит об услуге как об особой разновидности продуктов человеческого труда, он придает ей несколько иной, хотя достаточно близкий к первому, однако более конкретный, узкий смысл: «Это выражение («услуги» — Б. Д., В. С.) означает вообще не что иное, как ту особую потребительную стоимость, которую доставляет этот труд (труд, который производит услуги. — Б. Д., В. С.), подобно всякому другому товару; но особая потребительная стоимость этого труда получила здесь специфическое название «услуги» потому, что труд оказывает услуги не в качестве *вещи*, а в качестве *деятельности*, — что, однако, несколько не отличает его, скажем, от какой-нибудь машины, например от часов» [1, т. 26, ч. I, с. 413]. Как видим, под услугой Маркс понимает продукт труда человека, создаваемый в форме деятельности.

Однако отдельные экономисты, оставляя в стороне мнение Маркса по этому вопросу, считают, что потребительная стоимость должна иметь обязательное вещное воплощение, а так как при производстве услуг вещь не создается, не создается и потребительная стоимость [14].

На наш взгляд, такая позиция ошибочна. Совершенно очевидно, что услуги удовлетворяют потребности людей независимо от того, порождены ли эти потребности желудком или фантазией.

Важно также обратить внимание на то, что любая человеческая деятельность имеет то или иное материальное выражение. Ведь человек сам материален и живет в материальном мире! Значит потребительная стоимость как выражение человеческого труда должна иметь некоторое материальное воплощение. В естественно-научном смысле оно может базироваться на малом материальном продукте. Следовательно, услуги эти материальны. «И в сфере непродуцированной деятельности человека — в «духовном производстве» и в области оказания услуг — в той или иной форме человек воздействует на материю и ее силы, — пишет в этой связи известный советский экономист Я. А. Кронрод, — ...воздействием на материю и ее силы является оказание нематериальной услуги, как, например, деятельность врача, учителя и вообще человека, занятого общественно полезным непродуцированным трудом...» [10, с. 9].

Разумеется, речь идет не о том, что услуги надо причислить к материальному производству и не говорить об услугах как о деятельности. Л. И. Тыкоцкий верно замечает, что «материальность услуг обнаруживается лишь на более высоком уровне интерпретаций материального, чем тот, которым отличается экономическая теория» [15, с. 63].

Понимание услуг как продуктов производительного труда и стоимостей дает возможность понять, что возрастающая роль сферы обращения, и в частности торговли, связана с увеличением массы применяемого в народном хозяйстве производительного труда.

Приведенные выше точки зрения о производительном и непродуцированном труде приобретают еще большую научную актуальность и практическое значение в условиях развитого социализма и современной научно-технической революции.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Архив Маркса и Энгельса. — М.: Партиздат, 1933. 3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 4. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 5. Агабабян Э. М. Экономический анализ сферы услуг. — М.: Экономика, 1968. — 230 с. 6. Глезнер Л. С. Некоторые вопросы методологии планирования общественных фондов потребления. — М.: Экономика, 1966. — 241 с. 7. Гоголь В. И. Экономика советской торговли. — М.: 1971. 8. Данилов Е. И. Обращение и закон экономии времени. — М.: Мысль, 1976. — 223 с. 9. Колганов М. В. Национальный доход. — М.: Госполитиздат, 1959. — 374 с. 10. Кронрод Я. А. Общественный продукт и его структура при социализме. — М.: Госполитиздат, 1958. — 566 с. 11. Медведев В. А. Общественное воспроизводство и сфера услуг. — М.: Экономика. — 180 с. 12. Но-

вицкий А. Г., Мордасова Л. А., Иванова С. А. Основные направления НОТ в магазине.— М., 1970.— 120 с. 13. Политэкономический словарь.— М.: Политиздат, 1964.— 303 с. 14. Судеревский И. Проблемы разделения труда.— М.: Экономика, 1963.— 239 с. 15. Тыкоцкий Л. И. Определение производительного труда и его значение для социально-экономической характеристики сферы обслуживания. Дис. на соиск. учен. степени канд. экон. наук.— Вильнюс, 1976.— 252 с. 16. Харин В. Д. Характер труда в сфере обслуживания.— М.: Знание, 1973.— 64 с.

В. В. ГЛУЩЕНКО, канд. экон. наук, Р. П. НАГИБИНА

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ ТРУДА В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В научных исследованиях производственных отношений развитого социалистического общества возрастающее значение придается решению экономических проблем ускорения научно-технического прогресса, ибо «...только в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление. В свою очередь, только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество» [3, с. 47].

Ускорение научно-технического прогресса осуществляется в диалектическом единстве с развитием социалистической кооперации труда. Темпы развития науки и техники обуславливаются не только более высоким уровнем кооперации труда, но и сами зависят от этого уровня, что определяет необходимость теоретического анализа и обобщения качественных изменений в производственных отношениях, которые происходят в результате развития кооперации труда, в частности в механизме технико-экономического совершенствования производства.

Общепародная кооперация труда является исходным для коммунистического способа производства типом общественной организации труда. По своим масштабам она охватывает все общество, характеризует его исторически в отличие от других способов производства. Вместе с тем она выступает «...как единственно возможный способ реализации соответствующих коммунистическому обществу отношений производства и обмена и развивается под влиянием присущих этим отношениям законов» [6, с. 90].

Общепародная кооперация труда создает адекватную себе форму общественной организации труда, которая в своем развитии проходит ряд последовательных стадий. Материально-техническая основа этой кооперации на первых порах остается такой, какой наследует ее новое общество от старого. По мере утверждения новых отношений производства и под их непосредственным воздействием происходит дальнейшее развитие кооперации.